

Лик короля. Перемены

Автор:

Ольга Вознесенская

Лик короля. Перемены

Ольга Вознесенская

Сказка. Никто не знает, как выглядит король. Никто не знает, где он на самом деле находится. Но Розу это и не волнует – главное, успеть сбежать, скрыться от нежеланного брака. А дальше как-нибудь выживет. Теперь вместо ненавистного брака тайны и загадки. И лучше разгадать их как можно скорее, пока тебя вновь не уловили в сети. Пока вновь не принудили к нежеланной судьбе. 2-х томник.

Ольга Вознесенская

Лик короля. Перемены

Глава 1.

Карета медленно едет вперед, оставляя за собой след колес на мокрой земле. Дорогу сильно размыло после ночной грозы, поэтому быстрее двигаться транспорту невозможно.

Небо хмурое, серое, говорящее о том, что сезон дождей только начался. В воздухе пахнет сыростью и свежестью, но я терпеть не могу дожди.

Смотрю, как все дальше и дальше уносят от меня четыре серебряных коня изысканную карету из темного дерева. Да... Глава города далеко не беден, но вот так мерзко поступить мог только он.

Оборачиваюсь и смотрю на мать, которая стоит чуть поодаль. Заметив мое внимание, она склонила голову, стараясь избежать взгляда.

– Мама, отец никогда бы подобного не позволил! – возмущенно, но тихо произношу. Стараюсь сдержать эмоции, но получается плохо.

– Розалиа, прекрати! – тут же строго произносит она, поправляет шаль и возвращается в дом.

Следую за ней.

– Мам, это же невыносимо!

– Ты же знаешь, если мы не сделаем так, как говорит он, то... Тебя опозорят перед всеми, – стараюсь, чтобы никто не слышал, говорит она в ответ. – Немедленно в кабинет отца.

– Какая ирония! – горько отзываюсь, но выполняю приказ родительницы. Самая банальная история, даже добавить нечего – картина маслом.

– Он влиятелен. Если мы не повинемся, то он сделает все, чтобы опозорить не только тебя, но и всю нашу семью. Думаю, граф Милонский не отступит. Прости, но сейчас я не могу тебе помочь. Никак не могу тебя защитить.

– Ты даже не пытаешься! – с обидой перебиваю.

– Роза! У меня нет такой власти. После пропажи твоего отца я пустое место – такая же женщина, как и все. Ты же знаешь, слово могут иметь только мужья. Несмотря на мой статус, должность главы города – немалый пост. Он раздавит нас! А у тебя есть еще брат и сестры. Что будет с нами, если ты ослушаешься?

Светлые брови мамы нахмурились. Я видела, ей тяжело, но мне все равно было больно. Неужели, совсем никак нельзя избежать участи невесты старого главы города?

– Мам, – шепчу со слезами, – ладно, есть дедушки очень милые, добрые, можно закрыть глаза на их возраст – дело в самом человеке. Но ты же знаешь, о нем

ходят дурные слухи. Леди Алисия утверждает, что у него за душой что-то темное. Первая жена умерла при родах, вторая супруга скончалась от простуды. И...

– Роза, это просто гадкие сплетни. Нашла кого слушать! Леди Алисия славится своей неугомонной болтовней, – парировала мама.

– Матушка, даже прислуга утверждает, что граф бесчестен. Вспомни случай два года назад: был скандал в доме Милонского, экономку выгнали, так как та пыталась предупредить новую хозяйку!

– Роза, дело в обычной зависти, тут нечему удивляться, – положила она пальцы на виски, словно мои доводы вызывают у нее приступы головной боли. Возможно, так оно и есть, но я не буду молчать и постараюсь напомнить ей все то, о чем судачит город уже не первый год. – Графиня с радостью вышла замуж за главу города, она желала этого брака и торопила бракосочетание.

– Да! Потому что ей было пятьдесят и их брак был выгоден обеим сторонам, мама. А через год она якобы уехала в монастырь, но при этом почему-то даже с семьей не простилась. Как так? И теперь следующая я? А как же молодые служанки, которые тоже либо пропадают, либо уезжают по случаю удачи в столицу, или еще куда-то...

– Но ведь в столице проверяли историю главы. Я сама видела герцога, который приехал расследовать. Будем надеяться, что эти слухи из-за его высокого поста. И хватит, Роза! – съежилась мама и устало села в кресло.

Я поняла, что она не хочет видеть очевидного. И то, что Милонский запросто мог подкупить герцога, никого не волнует, хотя всем известно, что столичный гость любил поиграть в карты.

Ее плечи поникли, в серых глазах отразилась печаль. Я же побледнела. Надеяться? На что?

– Почему я? Я средняя. Ладно, Марта не в счет, ей всего семнадцать, но Анна? Она старше меня на пять лет, и более подходит.

На самом деле, я никому не желала такой участи, но этот вопрос стал действительно интересен, ведь обычно сначала старшие замуж выходят. Но и также во мне говорили обида и боль.

– Мне всего девятнадцать, и я что, должна выйти замуж за старика и вот так поломать себе жизнь?..

– Анна помолвлена.

Я смеюсь.

– Мама, даже слухов не было, что за ней ухаживали, а ты говоришь про помолвку?! – иронично воскликнула. Резко падаю на колени перед сидящей мамой и беру ее руки.

– Мамочка, ну, пожалуйста, не позволяй этому случиться. Прошу тебя, – шепчу и смотрю в серые грустные глаза, в которых уже видны слезы.

– Роза, я не желаю тебе такой жизни, – облизывает она сухие губы. – Но даже если ты сбежишь... – белое лицо мамы бледнеет еще сильнее, – он найдет тебя, – шепчет, – и тогда, боюсь, тебя ждет еще более худшее будущее. Прости! Если бы я была хотя бы магом, с моим мнением считались бы, но я даже граммом дара не обладаю. Пока твоему брату не исполнится двадцать пять, господин Милонский может надавить. Послушай меня, подумай сама. Да, я могу отказать. Да, могу встать за вас. Но я уверена, он найдет выход – он сломит тебя. Я этого боюсь... Еще тогда, на последнем балу, он так смотрел на тебя – я очень разнервничалась. И мои опасения оправдались. Ты красива, молода – я надеялась найти тебе достойную пару, а не так вот...

Мама сжала мои ладони.

– Но я не особенная – кругом множество красивых дев и более прекрасных, чем я. Но даже их мне было бы жаль, мама, он стар. Неужели нет закона о том, что старше девятидесяти лет жениться запрещено, хотя бы с разницей более десяти лет младше. Ему осталось жить двадцать-тридцать лет. Возможно, для него это ничто, а для меня будет пытка...

Надежда на то, что смогу уговорить маму помочь, гаснет. Вижу, как она поджимает виновато губы, как отводит взгляд.

– Понятно, – шепчу, встаю. Внутри такая пустота, словно у меня отняли душу. Хотя ее действительно отняли, учитывая, какое меня ожидает будущее. Мама хотела еще что-то сказать, но не решилась. Я же направилась к себе в комнату, на чердак.

Нет, комната у меня там не потому, что я изгнанная или нелюбимая дочь. Я сама ее выбрала. Отец не был против и сделал хороший ремонт, так что покои у меня далеко не хуже, чем у Анны или Марты, которые живут на общем этаже. Я всегда любила красивый вид с чердака на долину, освещенную солнцем, с текущей по ней рекой.

Вот и сейчас уставилась на родной теплый пейзаж. Над долиной просияло солнце – темные тучи разошлись в стороны, и залитая дождем земля светится и искрится. Сейчас она еще прекрасней. Стоит ли ждать, что и за моим испытанием последует свет и красота? Вот бы взметнуться сильной птицей и улететь высоко и далеко – на поиски отца. Но лучше не тешить себя глупыми надеждами, нужно как-то решать вопрос.

Стук в дверь. В комнату входит Артур – мой старший брат, внимательно смотрит на меня, после чего в его синих глазах отражается моя же печаль.

– Артур, ты же старший, почему не ты глава семьи? – непонимающе произношу. Прекрасно знаю ответ: брат хотел бы всем сердцем взять на себя обязанности, но закон не дает...

– Розочка, – подходит и обнимает за плечи, – прости, мне еще нет двадцати пяти, поэтому мне не дают власти. Я бы никогда не позволил так поступить ни с одной из моих сестер.

Темные волосы брата уложены набок, синие глаза смотрят на меня, он закусывает губу. Я понимаю, что сейчас брат старательно размышляет над чем-то.

– Я думаю, необходимо как-то потянуть время, – шепчет, – до моего совершеннолетия. Вижу только такой выход, тогда я смогу отменить помолвку с

этим паразитом общества.

Последние слова Артур произносит со злостью. Хотя кто-то на моей стороне, и это придает сил.

– Спасибо, – выдыхаю, – но он всунул уже выкуп – нам доставили сундук с золотом. Представь, сколько он заплатил!

Артур с силой сжимает мою ладонь.

– Я что-нибудь придумаю, – тихо говорит, – но вот так тебя не отдам. Сундук запросто можно вернуть – это не проблема.

Артур встает, пытается еще приободрить, но видит, что у него плохо получается. После чего решает оставить меня вновь одну.

Решимость брата помочь мне – как глоток воздуха, в сердце поселилась небольшая надежда.

Которая в итоге разбилась о рифы города графа Милонского.

Он приехал через три дня, мерзкий старик. Я еле сдержала эмоции, чтобы не закричать, посылая всех от боли.

Я не хотела выходить. Видела, как неуютно маме, как затихла прислуга, которая тоже уже знала о случившемся. На меня, словно на прокаженную, стали смотреть с жалостью и сожалением. Мой «жених» ждал в гостиной, сидя на мягкой софе, спокойно пил себе кофе. Худые костлявые пальцы уверенной хваткой держали хрупкий фарфор.

И зачем в этом возрасте жениться?

Седые волосы уложены набок. Он чуть ниже меня, на бледном лице мелкие морщины... и вообще, он старый! Мерзко старый, но даже не это пугает, а его взгляд, в котором промелькнула при виде меня похоть. В его темных глазах что-то словно засветилось. Извините, но разве в этом возрасте еще что-то работает? Разве не пора готовиться на покой, грубо говоря. Занимайся своими делами и

наслаждайся последними годами, зачем кому-то еще жизнь ломать?

– Прекрасно, – говорит слегка дрожащим голосом. Кажется, вздрогнула не только я, но и мама.

А вот дядя широко улыбнулся.

– Ну же, Роза, – подошел ко мне родственник, – покажи, как ты играешь на флейте. Я рассказал твоему жениху, как ты талантлива в музыке. И вообще, Роза – образцовая леди, ее растили с подобающим воспитанием. Вероника, какие у нее были учителя? – решил уточнить у мамы дядя, он, видимо, считал, мэр – партия что надо, так как породниться с графом Милонским очень престижно.

Дядя приезжает не часто. Видимо, прибыл вчера вечером, когда до него дошли слухи о помолвке, и уже хочет себе что-то прихватить из выкупа. Не скажу, что он плохой, но скользкий, и любит деньги.

– Всех моих детей обучали преподаватели из королевского дворца, – прошептала мама.

– Правда? – удивился граф Милонский. – Каким же образом вам удалось их уговорить?

– Мой брат, Самуил, тоже был при дворе, там и договорился, – пояснил дядя Авдоль. – Так же Роза рассматривалась на отбор для короля, но отказалась после в нем участвовать.

Тут дядя с таким неодобрением на меня глянул... Но гость этого не заметил.

– Ее приглашали на смотрины? – вновь удивился старый граф. – Хотя неудивительно, девочка очень красива.

Комплимент из его уст мерзок, меня замутило. Лучше бы я отправилась на отбор и приняла приглашение во дворец на смотрины, где выбирали только пятерых леди для основного отбора. Это было полгода назад, сразу же после исчезновения отца. У меня не было и раньше желания участвовать в отборе, папа всегда знал, что я хотела поступить в институт, и поддерживал. Лучше бы

я не ездила на тот бал. Но Анна тогда уговаривала, и мама, видимо, хотела выдать меня замуж скорее. В итоге, выдает...

- Да, ее пригласили, - сказал еще раз Авдоль, улыбнувшись. - Поэтому, вы понимаете, что Роза чистая аристократка, очень ценна как будущая супруга.

- Конечно, это я и рассмотрел в ней сразу. Думаю, спланируем свадьбу через две недели, - отозвался глава города.

Две недели? Мое сердце ушло в пятки.

- Вы слишком торопитесь, - отозвалась мама, - нужно ведь все подготовить.

Новость ее тоже удивила, и она побледнела еще сильнее.

- Что вы. Розалия приедет в мое поместье через три дня, и мои слуги смогут быстро все подготовить. Я даю ей время попрощаться с домом и собрать все свои вещи. Вы, мадам Иливинская, можете с остальными детьми подъехать как родственники чуть позже. Я отправлю приглашение, - после этих слов граф Милонский встал, опершись на трость. - Мне пора.

Дядя поспешно проводил «жениха», а я так и стояла в ступоре. Этот самый «жених», пройдя мимо, одарил мою ладонь поцелуем, отчего я вздрогнула, даже не взглянув на него.

- Встретимся через три дня, милочка, - прошептал он на ухо. Этот голос будет сниться мне в кошмарах.

- Роза, - чувствую, как касается моих щек мама, - приди в себя.

- А по-моему, не такой уж и плохой старик, - пожала плечами Анна. После чего я так на нее глянула, что она поморщилась.

Старшая сестра очень похожа на маму, и еще она двойняшка Артуру. Только они очень разные. Мы с Артуром похожи больше на отца, у нас с ним жгучие черные волосы, только мои кудрявые. У Артура и глаза, как у папы - синие, а у меня - мягко-карие, как теплый чай с лимоном. Так говорил отец... Марта вообще

смешанная: темно-русые волосы, серые глаза – мамы, и тоже в кудряшках. Она сжала мою ладонь и прижалась щекой к моей руке:

– Прости, Роза, – произнесла, – мне так тебя жаль!

Я оторвалась от младшей сестры. Кусок в горло не лез... Поспешила встать из-за стола и быстро ушла к себе.

Свои вещи я не трогала, сил не было, но мама позаботилась об этом – приказала все сложить вместо меня. Днем в моей комнате послушные слуги выполняли приказ хозяйки дома.

Завтра с утра меня... за мной приедет карета.

**

– Артур? – зажгла я свет на тумбе, брат тихо вошел в мою комнату.

– Да, – прошептал он и сел на постель рядом со мной. – Роза, ты должна хорошо отдохнуть, завтра у тебя тяжелый день.

Я лишь отмахнулась – даже слушать не хочу.

– Нет, послушай. Я договорился... – тут же села ровнее и прислушалась, внимательно всматриваясь в синие глаза, которые пришлось слегка разглядеть в полумраке. – Я узнал, что тебя будут сопровождать четверо защитников и смог договориться через... определенных людей. На карету нападут разбойники.

– Разбойники? – шепотом переспросила я.

– Да, тут-то тебе и нужно быть очень внимательной – придется сбежать ото всех, пока будет идти сражение, и двигаться на восток. Нападение предположительно произойдет между двумя холмами, вниз по дороге. То, что дороги размыты, должно помочь тебе, но может и сыграть злую шутку. Надеюсь, завтра будет дождь. На восток по лесу беги, увидишь высокую липу, я буду там.

– Это опасно, Артур, лучше не приходи.

– Нет, я уже придумал алиби, у меня есть верные люди, не бойся. Я передам тебе лошадь, вещи и деньги. Подготовь все, что нужно, и спрячь под кровать, я заберу. После ты должна будешь ехать дальше на восток и пересечь границу. Ты сможешь?

– Смогу, – обнимаю брата и тихо плачу, – я смогу.

– На годкак Роза Иливинская ты умрешь – до моего принятия родовых дел. После я якобы тебя отыщу. Там, за границей, в городе Альбрус будет ждать мой давний товарищ, я отправил ему весточку. Он поможет тебе скрыться.

– Ну и продумал ты все! Я смогу, Артур, но ты... будь осторожен, не выдавай себя. И вообще, совсем никому, даже семье, не говори о том, что помог мне.

– Я знаю, малышка, – потрепал мои черные волосы брат. – Отец... поддержал бы меня, думаю, и мама в душе надеется на чудо. Для всех ты пропадешь с разбойниками.

Я кивнула. Брат поцеловал в макушку и пожелал спокойной ночи.

Уснуть я так и не смогла, на глаза то и дело наворачивались слезы. Полночи промолилась Вышнему о помощи и защите брата, меня и моей семьи.

Утром дождя не было, что очень опечалило, но дороги и так были очень мокрыми, карета то и дело застревала. Вот так, застряла в болоте, и четверо мужчин выталкивали ее из жижи грязи. Я кусала губы и вновь молила о помощи, руки предательски дрожали.

Прощание с семьей было скупым, мама все время отворачивалась, стараясь не смотреть на меня, но в конце крепко обняла. По ее глазам я увидела, что она тоже плакала. Анна попрощалась непринужденно и быстро, сказав, что скоро увидимся, Артур приобнял и ободрительно сжал мою ладонь. Марта, вообще, не хотела отпускать, то и дело, висела у меня на шее. Она предлагала мне сбежать, или спрятаться в столице. Я лишь улыбнулась и погладила ее по волосам.

Вот так меня усадили в карету, и мы отправились в путь. Как хорошо, что наш город на соседнем холме, и наш дом тоже на высоте, что дороги такие тяжелые.

Раньше постоянно из-за этого печалилась, зато сейчас была очень благодарна.

Показался склон, а за ним два холма. Сердце пропустило удар, я с силой сжала кинжал под рукавом левой руки.

- И еще раз! - толкнули мужчины карету, ее дернуло вперед. - Отлично!

Послышались легкие удары о стекло - дождь! Как же повезло! Капли воды припустили еще сильнее, и вот начался ливень. Обожаю дождь!

Крики, удары, я осторожно выглянула в окно.

- Миледи, - врывается один из защитников, - разбойники напали, немедленно следуйте за мной. Выхожу из кареты, дождь стеной стелется перед нами, мужчина пытается показать путь, я поскользываюсь и падаю, и тут на этого защитники тоже нападают. Он отважно отбивается, а я тихо ползком огибаю карету и с трудом разглядываю дорогу к лесу. Почти уже вся в грязи, понимаю, что это шанс, и максимально пачкаю себя. Пока лошади встают на дыбы, разбойники сражаются с защитниками, я осторожно крадусь к лесу, где тут же прячусь за деревьями.

Глянула назад - пока моей пропажи не обнаружили. Вижу, как к бою присоединяются еще несколько разбойников, теперь их больше, и срываюсь на бег. Дождь с грохотом стучит о листья, холодные капли стекают на оголенные участки тела, в основном, это лицо, все остальное я постаралась максимально скрыть, так как знала, что бежать придется по лесу. Обула более менее удобные туфельки. Ветки и листья бьют по лицу, ноги то и дело спотыкаются, но я не отступаю - это единственная возможность выжить, скрыться, и я ее не упущу. Дыхание обжигает, смотрю вверх, на небо, разглядываю все по сторонам. Так, вроде двигаюсь правильно. Облегченно выдыхаю, когда через пятнадцать минут вижу знакомое дерево. Смотрю по сторонам и медленно продвигаюсь к липе.

- Артур, - выдыхаю, завидя брата, вышедшего из-за веток и удерживающего лошадь.

Он ускоряется, быстро передает мне поводья, накидывает на плечи плащ и одновременно дает указания:

– Тебе придется нелегко. Меньше показывайся в маленьких деревнях, селах и тавернах, там тебя запомнят. Только в крайнем случае. До темноты постарайся выйти из лесу, тут много диких животных. Когда достигнешь долины, далее иди между лесом и рекой, там мало путников из-за узкой тропы, и менее опасно. Максимально растягивай еду и воду. Запомни: королевство Герноэльт, город Альбрус, мой друг Жанет Сильтверк будет тебя ждать. Роза...

Смотрю на брата и плачу, крепко обнимаю его, и он тоже прижимает меня к себе.

– Да хранит тебя Всевышний, – и целует в макушку.

– Да хранит тебя Всевышний, – отвечаю.

Брат помогает сесть на купленного коня.

– Теплая одежда, карта и деньги тут, – указал он на узел поклажи. Береги себя...

Хлопает по крупу коня, и он тут же пускается в рысь. Слезы застилают глаза, но я, обернувшись, разглядываю позади одинокую фигуру, которая слишком быстро удаляется. Брат махнул и тут же поспешил скрыться в лесу.

Ехала около часа и, когда дождь прекратился, остановилась у большого камня.

– Спасибо, – слезая и касаясь шеи, поблагодарила. Конь, словно поняв, качнул головой, прикоснулся к моему плечу и слегка прикусил. Темно-коричневый статный красавец с черной гривой опустил голову к земле и стал щипать траву.

Я достала сухую одежду и поспешила переодеться, так как от мокрой и грязной ткани вся продрогла. Сжалась в комок, растирая руки. Да, прохладно, но все лучше, чем быть женой того человека с темной историей. Вздрогнула...

Через полчаса, когда животное отдохнуло, мы вновь пустились в путь. Хорошо, что утром удалось запихнуть в себя завтрак под внимательным взглядом Артура – брат знал, что меня ожидает длинная дорога, поэтому проследил.

После обеда показалось солнце, и я вновь сделала остановку, чтобы просушить плащ изнутри – он намок от моей одежды – и развесить мокрые вещи. Съела кусочек хлеба, запила водой, размяла спину и ноги, затекшие от длительной езды.

Ночь прошла тяжело. Мы остановились у края леса. Как и полагалось, я все время просыпалась от страха и тревоги – вот так, в открытом лесу, я никогда не ночевала. Смотрела на коня и, увидев, что тот спокойно спит, тоже засыпала, чтобы вновь проснуться через час. В итоге в дорогу пустились на рассвете. Животное хорошо отдохнуло, чего не скажешь обо мне. Ехали уже не быстро, спокойно и размеренно, временами слегка ускоряясь. Остановившись у большого склона, я достала карту.

За вчерашний день мы проделали приблизительно шестьдесят километров, учитывая остановки. Мало... Что если за мной пустят ищеек? Рано я расслабилась.

Распустила сырые волосы, разлетевшиеся в стороны под порывами ветра. От влаги мои кудри завились еще сильнее и запутались. Передние пряди заколкой закрепила назад, чтобы не мешали при езде.

Сейчас на мне изумрудное платье, вышитое серебряными нитями, с длинными рукавами. Плотная мягкая ткань бархата – не самая удачная для влаги, но хорошо оберегает от ветра. Квадратный вырез горловины оголяет ключицы и совсем немного декольте. Длинная юбка при езде задирается до колена, но зато ноги скрыты аккуратными кожаными сапожками. Брат, конечно, расстарался – выбрал очень хорошую одежду и обувь. Хотя среди вещей я заметила и брюки, и более скромный комплект. Это он дополнительно впихнул в мой мешочек, который я приготовила. Сапоги точно купил вчера, такой пары до этого у меня не было. Я думала, он соберет меньше одежды, но так как конь вынослив, прихватил как можно больше.

Если бы не побег, можно было бы подумать, что я отправилась в лес на прекрасную прогулку. Единственное, что не укладывается в образ – это слегка поцарапанные щеки и растрепанные черные кудри.

Села на коня, который уже был готов к бегу, развернула его и ускорила езду. Нужно оторваться, как можно дальше.

Между холмами, покрытыми высокими лесами, течет сильная и шумная река. Тропа расширилась, и стала видна небольшая долина. Насколько помню, эта река стекает с вершины холма. Тут очень много камней, поэтому я слегка сбавила скорость – еще не хватало, чтобы конь ноги переломал.

У долины остановилась и глянула на чистое небо – сегодня прекрасная погода, что удивительно для августа, обычно в это время в нашем королевстве сильные дожди, переходящие в грозы. А после приходит осень. Мне нужно достигнуть границы до холодов.

Остановилась, переводя дух. Конь приблизился к реке и стал пить воду. На руке, сжимающей повод, я увидела кольцо с большим камнем. Поморщилась. А что, если на нем какая-нибудь магическая метка? Сняла украшение, размахнулась и с силой бросила в шумную воду, которая буквально проглотила драгоценность.

Услышала звук выстрела и вздрогнула, конь тоже приподнял голову и посмотрел позади меня. Мы насторожились, когда услышали голоса и топот копыт. Испугавшись, я развернулась и, ускорив коня, двинулась вдоль дороги.

Слышу смех позади, и мы вновь ускоряемся, так что приходится пригнуться к шее моего друга.

Мужские голоса. Откуда они тут? Что если за мной? Нет, вряд ли. Достала платок, чуть замедлив бег, закрыла лицо легкой тканью, закрепив под заколкой. На руки – перчатки.

Обернулась – позади пять всадников. Дело плохо, они явно из высшего общества. Что они тут потеряли? На путников не похожи, города поблизости нет.

Один из мужчин, увидев нас, что-то сказал другим. Меня позвали, но я лишь продолжила ехать так же быстро.

Догнали, более того, окружили моего коня, и тот встал на дыбы, я удержалась.

Главное, быть обычной, а не подозрительной. Хотя это сложно, если учесть, что в лесу я одна и без сопровождения.

– Миледи! – воскликнул один из всадников, я лишь рассмотрела его белую лошадь и коричневую высокую обувь. Как прилежная леди я не должна поднимать головы или смотреть на мужчин, не представленных на приеме, бале, мероприятии, или дома, когда посещают гости. Вот так, столкнувшись в городе или еще где-то, я не должна говорить, или смотреть на них, и они не имеют права требовать от меня иного поведения. Это сейчас сыграет мне на руку.

– Не бойтесь!

Но я лишь сильнее склонила голову, отворачиваясь от всадников.

– Ты ее пугаешь, – слышался смех второго мужчины, с более взрослым голосом.

– Почему? – возразил первый. – Помочь ведь хотим.

– Вы можете поднять голову, – услышала я третий голос, такой спокойный и сильный, но лишь отрицательно мотнула головой. – Не переживайте, никто не обвинит вас в невоспитанности или незнании этикета, и тем более не опозорит. Даже за этот круг не выйдет то, что вы посмотрели на мужчину без представления его вам ранее.

Я хотела рассмеяться – прямо картина маслом – благородные всадники спасают бедную одинокую леди в лесу.

– Как хотя бы вас зовут? – спросил вновь первый.

– Видишь, Олман, тебе вот такие невесты нужны, – сказал четвертый мужчина, – а не те, которые сами в постель прыгают, окидывая пылким взглядом.

Мужчины рассмеялись. Я с силой сжала поводья.

– Точно, может, эта милочка согласится? – произнес пятый, и от его прозвища меня чуть не замутило – именно так меня называл тот старик. Я буквально чувствовала, как меня прожигают взглядами, особенно один – сильный и серьезный.

– Боюсь, что мы от нее и слова не дождемся, – произнес с грустью первый, кто заговорил со мной. – Вам угрожает опасность?

Отрицательно мотнула головой.

– Может, вы потерялись?

Вновь отрицательно мотнула головой.

– Тогда что? – уже с нетерпением произносит, и я слышу, как он слезит с лошади.

– Леон, даже не думай, – властный голос незнакомца, и молодой мужчина останавливается буквально в двух шагах от меня.

– Скажите хотя бы, из какого вы рода? – произнес третий.

– Что вы к ней пристали? – подал реплику пятый. – Словно впервые женщину увидели.

– Возможно, она нуждается в помощи, – отозвался первый. – Никогда не слышал, чтобы женщина одна ездила по лесам.

– Если бы нуждалась, то сказала бы – закон не запрещает просить о помощи при нужде, и это не позорно при беде, – произнес пятый вновь.

– И все-таки, – вступил сильный голос, – мне тоже стало интересно, что же тут, среди дикой природы, может делать одинокая леди?

– То, что она из аристократии, это точно, – заметил второй.

– Да, и цвет волос такой редкий, встречается только у нескольких семей. Хотя, может, она иностранка?

– Беглянка? – посмеялся первый.

Я вздрогнула, так как к моей ладони кто-то прикоснулся. Тут же попыталась смахнуть сильную руку. Они тратят мое время, я обернулась к лесу.

– Не бойтесь, – произнес мужчина, вновь коснувшись меня, его сильная рука почти в два раза больше моей, на мизинце виден перстень, – возьмите это.

Он раскрыл мою ладонь и вложил в нее кольцо. Seriously? Я только что одно выкинула. Хотела отрицательно мотнуть головой, но меня удержали.

– Не отказывайтесь, если вам будет угрожать опасность, наденьте его.

Я замерла, разглядывая синее тонкое колечко.

– И что, мы ее так оставим? – удивился первый, послышался топот множества копыт.

Когда от меня отъехали, я подняла голову и, кажется, все-таки столкнулась взглядом с яркими зелеными глазами. Но может, это мое воображение?

Глава 2

К вечеру припустил сильный ливень, я успела надеть плащ, чтобы не промокнуть, но поняла, что коню очень тяжело двигаться. Дождь, словно стена, обрушился на нас. Не понятно, где можно остановиться. Куда ни глянь – только лес да река. Хотя ведь мы выходили из леса...

Конь двигался медленно, в непонятном направлении. Живот скрутило от голода. Стало стремительно темнеть, холод и сырость пробирались под одежду. Я вся продрогла. Сумерки, кругом только неизвестные леса. И вой волков. Каким образом мы свернули с тропы?

– Куда мы? – дрожа, спросила своего спутника, но тот, конечно, не ответил.

Очевидно, мы в тупике: вой приближается, деревья выстроились густым частоколом, дождь и не думает прекращаться. Конь тоже испуган и устал за целый день скачки. Что же делать? Я с силой сжала сморщенные отсыревшие пальцы. Ну, вот и прибежали... прямо к смерти.

Нет, не верю. Не может все так глупо закончиться. Ведь я сбежала от такого брака не для того, чтобы просто сгинуть в лесу?! Так невысказано и беспечно, словно судьбой была предписана смерть.

Подступила горечь – и почему так не везет. Может, стоило спросить дорогу у тех всадников? Все-таки я заблудилась. Но доставать сейчас карту нет смысла, вряд ли смогу понять, где нахожусь.

Вспомнила про колечко...

А есть ли смысл, оно же не спасет меня от леса, дождя и холода? Но все-таки достала, так как вой волков приблизился. Глянула сквозь темноту на него и надела. Оно село ровно, будто по мне делали, красиво блеснуло, но абсолютно ничего не произошло.

Легла на шею коня, который медленно двигался вперед. Глаза сомкнулись...

Услышала ржание и тут же подскочила, оглядываясь по сторонам и пытаюсь понять, что случилось.

– Замок? – прошептала недоуменно. – Но откуда здесь замок?

Дождь закончился.

– Ты умница, – погладила коня, – нашел выход.

Аккуратно слезла, ноги жутко затекли, поэтому еще какое-то время держалась за своего друга.

– Ты самый настоящий спутник. Хм, так тебя и назову: Путник!

Глянула на высокое здание. В окнах свет не горит, но в нем можно хотя бы укрыться от непогоды, отдохнуть. Выглядит заброшенным – все так заросло, и никого совсем нет.

Подвела ближе к каменному забору коня, и мы пересекли высокие открытые ворота.

В лесу казалось, что стемнело намного сильнее, но здесь, где деревья не так заслоняли небо, ясно, что не так и темно. Еще и дождь закончился, тучи почти разошлись.

Закат. Зеленая трава под ногами словно ковер, застеливший все кругом, и даже нет тропинок. Это говорит о том, что тут давно никого не было.

Надеюсь, хозяева будут не против. Интересно, почему замок заброшен? В нем никто не обитает? Надеюсь, там нет диких животных. А во всяких призраках я не верю.

Раздался скрип и хлопок, я резко обернулась, а это ветер ворота закрыл.

Огляделась и увидела конюшню. Удивительно, но в ней так тепло и уютно, сено свежее и есть зерно. Может, все-таки здесь кто-то живет, но не ухаживает за растительностью?

Разгрузила коня, даже не поленилась протереть его щеткой, которую нашла тут же, в конюшне. Налила воды свежей и насыпала корма. Путник, кажется, спокоен и рад. А инстинктам животных я доверяю.

Серый камень замка стал совсем темным из-за близкой ночи. Подошла к центральному входу, постучала, но никто не отозвался. Открыла тяжелую дверь.

– Извините! – крикнула и услышала эхо. – Можно мне у вас переночевать?

Чувствую себя глупо, но лучше убедиться, что никого нет. Ведь горит тусклый свет, внутри тепло, и конюшня чистая. Хотя пыль все-таки есть, и я вижу, что даже внутри стены обросли растениями.

Подняла голову и засмотрелась на высокий расписной потолок. Какой красивый!

Прошла к лестнице, неся свои вещи в руках. Лестница тоже пыльная. Странное сочетание ухоженности и заброшенности.

- Добрый вечер! – услышала мужской голос и резко подскочила.

- Кто тут? – обернулась.

- Простите, не хотел вас пугать.

Я увидела вроде бы человека. Но у него львиная голова.

- Вы... Вы призрак?

- Нет, я дух, дух-хранитель этого замка.

- Дух-хранитель, – выдохнула, – простите, что вторглась, но я потерялась.

- Что вы, я рад гостье, меня зовут Гровт.

- Я оставила коня в конюшне, надеюсь, вы не против?

- Конечно, нет! – возгласил дух-хранитель и словно улыбнулся. – Позвольте показать вам ваши покои.

Меня повели на самый верх, чему я была очень рада. Комната небольшая: кровать, тумба с зеркалом и шкаф. Но разве я могла мечтать о большем, это так меня обрадовало.

- Здесь очень уютно, – сказала я, рассматривая белое дерево мебели с тонким узором.

- Я бы так не сказал – все очень пыльное. Но, к сожалению, я не могу очистить замок.

- А разве здесь нет прислуги. Хозяин у дома ведь есть?

- Есть.

– А он не против, чтобы я остановилась тут? – внимательно глянула на Гровта.

– Нет. Возможно, вы голодны? Устраивайтесь, а я позабочусь о вашем ужине.

– Спасибо! – слегка покраснев, ответила. Все-таки он так мил ко мне. Как же повезло. Боюсь представить, если бы мы не обнаружили замка, что было бы со мной и бедным конем.

Коснулась лежащей на женском столике щетки. Хоть все и покрыто толстым слоем пыли, но красота отделки и предметов завораживает. Я словно попала в сказку, тихую, потайную. Изящество и красота в этом замке точно есть. Единственное, нужно его привести в порядок.

Провела рукой по зеркалу, снимая слой пыли и увидела свое отражение. Слегка бледная кожа лица с красными полосами от царапин, ветки хорошо похлестали меня. Волосы в диком беспорядке. Изумрудное платье отсырело и стало тяжелее обычного. Достала свою мокрую одежду и решила развесить ее, чтобы просушилась. Сейчас бы еще помыться, и я была бы самой счастливой, учитывая, что ужин меня ожидает.

Стук в дверь.

– Миледи, как я могу к вам обращаться? – поинтересовался дух-хранитель. Его львиная голова все еще изумляла, но в мягких глазах читался прямой вопрос.

– Розалиа, – улыбнулась после небольшой заминки. – Зовите меня Роза.

– Роза? Удивительно, вас назвали в честь цветка?

– Почти.

– Возьмите это, – протянул он маленькую баночку из темного дерева, – эта мазь поможет для вашего лица. Вы поранились в лесу.

– Благодарю, – легкий реверанс, и снимаю с черной кожаной перчатки Гровта баночку с мазью.

– Я проведу вас к ужину, стол накрыт в малом зале.

Одинокий подсвечник с горящей свечой в руке Гровта освещал просторы коридоров замка. Слышны были только мои шаги, и то я старалась идти очень тихо. Рассмотреть мало что удавалось – большая часть картин и мебели закрыта тканями, паутина свисает с высоких белых колон, из окон ничего не видно, так как те покрыты слоем грязи, а наступившая темнота не дает света.

Малый зал такой же, только часть стола, где ожидал меня ужин, была чистой. Хрустальная посуда сияла, а запах вкусного жаркого, так и манил...

Над столом висит большая люстра из блеклых от пыли камней.

– Гровт, замок так красив, – произнесла я, садясь за стол, – почему же хозяин бросил его?

– Что вы, миледи Розалиа, никто его не бросал, но у меня не так много сил, чтобы ухаживать за ним. Я ослаб...

– Почему? – замерев с салфеткой в руках, посмотрела на хранителя.

– Сложно сказать точно, – пожал плечами дух, и я не стала настаивать на ответе, поняв, что, видимо, в нем есть некий секрет.

Ужин оказался очень вкусным, жаркое таяло во рту. Кажется, целую вечность не ела с таким наслаждением.

– Скоро придет хозяин, вы познакомитесь с ним.

– Сегодня? – переспросила я.

– Завтра поутру.

Гровт поклонился и оставил меня одну, сославшись на дела.

Интересно, а кто готовил? Или прислуга все-таки есть?

**

Осторожно коснулась сухих бутонов в вазочке, украшающей выделенную мне комнату.

Утро наступило быстро, но я хорошо выспалась и отдохнула. Перед сном мне позволили принять горячую расслабляющую ванну.

Решила отправиться в путь завтра, так как сегодня приезжает хозяин замка, и будет некрасиво, если я не поблагодарю за ночлег. Да и сил наберусь больше. Меня пока никто не гонит, к тому же дух-хранитель выглядит очень счастливым, общаясь со мной. Наверное, давно у него не было собеседника, а тут одиноко.

Мазь отлично помогла, и уже сейчас мое лицо выглядело таким же, как и раньше.

Щеткой прошла по расчесанным волосам. Привести их в порядок вчера было трудно после долгой дороги. Уложила кудри в низкую прическу, закрепив заколкой.

Конечно, у меня небольшой выбор одежды, но хочется максимально достойно выглядеть перед хозяином, чтобы он понял, что я не невоспитанная бродяжка, а заблудившаяся леди. Звучит ужасно. Ведь если бы несчастная бродяжка заблудилась, то, конечно же, ей тоже нужна была бы и помощь, и ночлег.

Что-то мои мысли слишком сбиваются. Отмахнулась от них и поспешила надеть светлое платье, которое нашла в шкафу комнаты. Наверное, все-таки слуга тут есть.

Этот наряд самый красивый из всех. Повезло, конечно, что серьги я не потеряла при побеге. Потеряла веер, но нашла замену в столике. Это все не так уж важно, но если есть возможность, почему бы и нет.

Приличия в нашем обществе весьма требовательны. Иногда я от этого уставала, особенно, когда часто посещала с семьей балы, мероприятия, приемы. Но должное воспитание дает о себе знать, и каждый раз в голове встает образ идеальной леди.

Улыбнулась, не всегда я такая примерная, и это порой забавляет. Воспоминания вихрем пронеслись в голове, но решила не углубляться в них, так как большинство были связаны с папой, а память о нем отзывалась в сердце болью.

Посмотрелась в большое зеркало. Светлое платье с приспущенными рукавами-фонариками, средней пышности юбка с небольшим шлейфом, довольно глубокий вырез декольте, что не очень мне нравится. Зато сережки – мои, висячие с жемчугом в белом золоте – очень красивые.

Соглашусь – образ очарователен, меня хорошо готовили к тому, чтобы войти в дом будущего супруга. Нашла в той же тумбе под веер светлые перчатки. Решила померить, они оказались в точности под мою ладонь, полупрозрачная ткань приятно соприкасалась с кожей. Полный образ живущей ранее тут леди очень красив – у хозяйки хороший вкус. Надеюсь, она не разозлится, что воспользовалась ее одеждой. Свои вещи я постирала, а другие вовсе не подходят.

Стук в дверь, и я вижу вошедшего духа-хранителя.

– Доброе утро, миледи Роза, – склонился он. – Вы очаровательно выглядите.

Кажется, Гровт слегка удивлен моей внешностью.

– Простите, я выгляжу слишком вычурно? – решила уточнить. – Это платье я нашла в шкафу, наверное, нагло с моей стороны...

– Во все нет, вы очень красивы, я давно не видел подобных вам юных особ, – мягко ответил он мне. – Хотел предложить вам прогулку в саду перед завтраком. Сегодняшний день очень свеж, и природа выглядит удивительно красиво: тучи разошлись, к тому же там растут...

Тут дух запнулся.

– Неужели розы? – удивленно выдохнула.

– Верно, – посмеялся он гортанно.

– Но как?! – удивилась я, поспешно выходя из комнаты. Спросила ведь в шутку, думала дух-хранитель... – Они же у нас практически не растут.

– Да, но тут смогли выжить. Все из-за прежней хозяйки – она, так же как и вы, любила эти цветы.

На улице действительно свежо. Яркое солнце напоминает о лете, его теплые лучи уже успели просушить поверхность земли, но в воздухе все еще пахнет прошедшим дождем.

Мы прошли вдоль заросшей каменистой дорожки.

– Хозяин часто посещает замок? – решила уточнить.

– Ему хотелось бы чаще, но большое количество дел не позволяет. Однако даже при такой высокой занятости он не забывает об этом месте и, бывает, прячется тут от суеты и тревог. Это место особенное для него, поэтому ценно.

– Понятно, но так жаль. Замок очень красив, почему он не наймет прислугу для ухода ним?

– Раньше слуги были, но из-за частого отсутствия господина некоторые начинали воровать, а кое-кто отлынивал от работы.

– Как жаль, – повторила я и вновь глянула на высокие стены, по которым расплзся плющ.

– Верно, но надеюсь, в скором времени замок станет как прежде.

Я увидела арки в цветах, а за ними начинался небольшой сад.

– Там вы сможете отдохнуть и насладиться погодой. Розы найдете легко, – указал рукой в сторону цветов Гровт. – А мне нужно дальше готовиться к прибытию хозяина.

И после этих слов он исчез. Я удивленно моргнула – пусть внешность духа очень странная, но вот такое, мгновенное исчезновение еще раз напомнило о его

сущности.

Снова нашла взглядом цветы и уверенно пошла в их сторону. Увидеть розу – редкая возможность, и этот таинственный замок подарил мне ее.

За аркой аромат цветов буквально обворожил меня. Как же хорошо! После такого тяжелого месяца напряжение никак не отступало. А тут я действительно расслабилась.

Интересно, как там семья? Надеюсь, брат в безопасности, и никто не догадался о нашем заговоре.

Увидела лилии. Мама очень любит эти цветы, надеюсь, она найдет в себе силы для спокойной жизни после моей пропажи. За этот год она и так пережила страшную потерю. Наверное, только я и Артур еще верили в возвращение папы. Хотя шансов практически нет. Если мама узнает, что меня выкрали разбойники, это сильно ее шокирует. Но Артур сможет ей помочь. Коснулась светлого цветка.

– Прости, мама, я вовсе не эгоистка, но другого выхода не видела... – прошептала цветку, который совсем не в курсе моей истории, но единственный соединял меня с моей несчастной родительницей.

За лилиями росли маргаритки, такие яркие, цветные – они напоминали какой-то светлый день из детства, когда мы тайком рвали цветы, чтобы нас не заметил старый садовник. Он очень ругался.

Увидела оранжерею, небольшую, тоже заброшенную, на самой вершине ее конусной крыши виднелся силуэт бабочки. Поспешила заглянуть, и именно там нашла розы, такие разные, но такие красивые. Конечно, среди них уже давно проросли сорняки. Плющ обвил стены и дорожки, но оранжерея сохранила в себе далекие чужие цветы.

Разных оттенков: красные, бордовые, белые и розовые – розы пленяли свое красотой. А их запах, такой нежный, сильно выделялся в букете ароматов других цветов.

Именно с розами я знаю столько сказок – читала много в детстве из-за своего имени. Видела их до этого всего два раза. Один цветок мне подарил папа на совершеннолетие, привез его из королевства Заходящее Солнце. И еще помню, когда ездила в столицу, увидела заветные цветы в корзинке некой дамы. А теперь эта роскошь окружает меня со всех сторон. И растут здесь они так, словно им тут самое место.

Раньше садовники пробовали выращивать розы, но они не доживали до расцветания. Не знаю почему, но так было всегда.

Удивительно, как отличаются шипы у разных кустов роз. У одних большие, и растут пореже, а у иных мелкие колючки, но так много.

По центру светлого помещения стоит круглый столик с несколькими стульями – понятно, что раньше здесь любили сидеть в теплые дни лета. Естественно, отдыхать в такой обстановке по-особенному приятно. Я прошла мимо столика и пальцами коснулась его поверхности, стерев тем самым слой пыли. Посмотрела на перчатку и поморщилась – запачкалась.

Пошла дальше по дорожке к концу оранжереи. У другого края большое окно, и, заглянув в него, я увидела резкий спуск, крутые холмы, завораживающий пейзаж лесов. В той стороне запад, а значит, к вечеру отсюда виден прекрасный закат. Если сегодня не будет дождя, нужно обязательно прийти, полюбоваться.

Опустилась перед одинокой оранжевой розой. Она осталась одна своего цвета. Как жаль. Коснулась нежных лепестков. Живи... Ты должна жить. Сняла перчатки и выполола вокруг сорняки.

– Вам нравится? – мужской голос.

– Да, – ответила, а после подскочила, так как голос был не духа-хранителя.

Быстро раскрыла веер, закрыла лицо, не глядя на незнакомца, и встала к нему спиной.

– Кто вы? – решила все-таки уточнить, а то мало ли.

– Не пугайтесь. Гровт рассказал о госте, – его голос кажется знакомым. – Думаю, все-таки придется нарушить часть приличий, а то мы так и не познакомимся, – с легким смешком.

– Вы хозяйин этого замка? – обернулась я осторожно, но веер не закрыла, лишь мои глаза стали видны незнакомцу.

– Верно.

Силуэт мужской, но совершенно не понятно, как он выглядит – лицо скрыто. Ясно лишь, что незнакомец высокий, и чувствуется его сильная энергетика. Но я решила не делать на этом акцент.

– Прошу прощения за вторжение. Я сбилась с пути, и был сильный дождь, и еще волки...

– Волки? – переспросил он. – Это очень опасно. Хорошо, что вы смогли вовремя наткнуться на мой старый замок.

– Благодарю, – сделала легкий реверанс.

– Можете звать меня Олман. Как я могу к вам обращаться?

– Роза, – протянула по привычке руку, и ее тут же ухватила сильная ладонь.

Полное имя решила не говорить. Как и полагается, мужчина слегка коснулся губами моей руки. Почему-то я засмушалась, но смогла скрыть стеснение.

Странно, плотность его тела, как у обычного человека, но выглядит, как объемная тень. Чем-то напоминает призраков, как описывают их в романах.

– Раз мы с вами уже знакомы, – весело произношу и складываю веер.

Наступает небольшая пауза. Я чувствую, что меня разглядывают, но учтиво делаю вид, что не замечаю.

- Вы позволите? - Олман устраивает мою ладонь себе на локоть. - Завтракали?

- Нет, - мы, не спеша, двинулись в обратном направлении. - Как я могу отблагодарить вас за гостеприимство?

- Честно? - угадываю его улыбку. Эмоции чувствуются достаточно явно. Вернее то, что отражается на лице, хотя черты его совсем не видны. - Если вы не спешите, то я хотел бы попросить задержаться в моем замке.

- Надолго?

- Насколько сможете, - остановился на миг Олман, повернув голову в мою сторону.

- Для чего я вам нужна? - задумавшись, уточнила.

- Было бы хорошо, если вы помогли бы мне привести замок в порядок, подобрали нужную прислугу и проследили, чтобы они не обворовывали и не сбежали. Надеюсь, вы поняли меня.

- О, в этом я смогла бы вам помочь. К тому же, для дальнейшей дороги мне лучше бы дождаться весны. Думаю, этого времени как раз хватило бы для наведения порядка в замке.

- Превосходно! - обрадовался хозяин. - Я надеюсь на вас. Все, что потребуется, озвучивайте Гровту. И я постараюсь, как можно чаще навещать вас.

- Не утруждайтесь, мне только в радость.

- Так же из личных вещей, вам все будут доставлять. Вы хотели бы связаться с родными, чтобы предупредить их?

- Нет, - слишком резко ответила, и на меня снова внимательно посмотрели. Пусть совершенно не видно лица, но я явно почувствовала взгляд. Станный он, но добрый, а это сейчас главное, - благодарю.

- Что ж, как пожелаете.

Теоретически понимаю, что данный облик может принять маг, который находится далеко, и ему нужно переместиться астрально. Но обычно внешность при перемещении видна, только полупрозрачная – чем сильнее дар, тем четче будет видно детали.

Так что же, у Олмана такой маленький дар, что черты размыты? Тогда почему его тело, хм, такое плотное, и от него исходит тепло, а дымка его образа – темная?

– Как мне выбирать прислугу, где ее искать? – решила уточнить.

– В этом вам поможет Гровт. Он будет приводить людей, а вы – отбирать, уже используя свои знания и способности. Уверен, вы хорошая хозяйка, и отлично справитесь с задачей.

– Вы так спокойны... Что если я мошенница или воровка?

– Глупости, – как-то слишком уверенно отмахнулся хозяин замка, – здесь и воровать нечего.

– Неправда, у вас очень примечательная люстра в малом зале. И это я еще в большом не была, – подшутила.

– Тогда обязательно скажу Гровту следить именно за люстрами. Исторические картины в галерее и драгоценности в сейфе не важны. Пароль от сейфа: четыре, восемь, три, один, – ответил на шутку Олман.

– Ну вот, а говорите нечего воровать.

– Вы можете выбрать любые покои, которые вам понравятся, – мы остановились у входа в замок.

– Благодарю, но мне нравятся те, в которых я нахожусь.

– Что ж, рад был встрече, —поцеловал мою ладонь хозяин замка. – Иногда мои знакомые, путешествуя, останавливаются тут, чтобы передохнуть. Гровт

предупредит вас, если вдруг кто-то вознамерится приехать.

- Хорошо, - сделала в ответ реверанс. - Я тоже рада знакомству.

- Идите, Роза.

И я послушно вошла внутрь, так и не глянувшись назад. Может, его возвращение выглядит мучительным? Нечего мне смущать постороннего мужчину.

Окинула холл уже другим взглядом. Работы много, но это и прекрасно - отвлекусь от переживаний, и время быстрее пройдет.

Первым делом нужно прибраться в тех местах, где я постоянно нахожусь. Но важно поймать теплую погоду и успеть навести порядок вокруг замка. В дождливые дни и после, зимой, можно будет довести до ума все комнаты и залы, тогда уже и прислуга будет, которая поможет. Уверена, как только найму людей, работа пойдет очень быстро, и месяца через два, может три, замок будет как новый.

Я позавтракала блинами с вареньем из черники.

- Гровт, - позвала духа, - скажи, а есть ли какие-то данные о том, как замок выглядел раньше? И еще, есть ли книги по уходу за розами?

- Были где-то эскизы архитектора. Оставались с тех времен, когда замок еще только строился. Все нужное можно посмотреть в библиотеке.

Я переоделась в простую одежду. Надела брюки, которые всунул мне брат, и мужскую рубашку. Для работы самое то, и другие меня тут не видят.

Гровт, конечно, удивился моему виду, но не прокомментировал, и мы отправились с ним на проверку.

Библиотека оказалась ну очень запущенной. Где-то даже имелись щели, через которые пробрался дождь. От этого в помещении ощущалась повышенная влажность, и в запахе чувствовалась плесень. Это плохо, для книг особенно - прямая гибель. И картин много. Конечно, они закрыты, но все равно сырость -

враг краскам и бумаге.

– Плохо дело, – разглядывая полутемное помещение, сказала в пустой зал. – В первую очередь нужно отыскать все щели.

Подошла к окнам. Из-за грязи почти и света белого не проникает внутрь, а ведь их тут много и довольно-таки больших. Да не просто застекленные, а с красивыми узорами и металлическими решетками. Эх, запустить такую красоту!

Попыталась открыть створки, но те не поддавались – нужна мужская сила.

– Итак, Гровт, – произнесла я. – Первое – это строители, и срочно.

– Записываю, миледи Роза, – сев за стол, дух-хранитель принялся фиксировать мои идеи.

Я отогнала подозрительные мысли о сущности Гровта и его способностях.

– Так же нужно закупить стекла – некоторые побиты. Уточните у строителей, что нужно для устранения щелей в полу и – вон, смотрите, – я указала пальцем на правую стену, – там течет. Как же так? Ох, не знаю, успеем ли все сделать до прихода зимы. Здесь, наверное, холод дикий в морозы. А ведь другие комнаты еще даже не проверили.

Голова шла кругом – похоже, работы в разы больше, чем я думала.

– Нужно, как можно скорее, нанимать прислугу.

Я посмотрела украдкой на духа. Все-таки, что с ним не так? Ведь духи-хранители держат свои здания в идеальном состоянии. И чтобы кто-то что-то украл у него из-под подноса?! Вот еще! Что же такого, могло случиться с ним, что замок на грани смерти, так сказать.

– Апчхи, – внезапно чихнула, когда пыль попала на лицо.

– Будьте здоровы! – пожелал Гровт. – Миледи Роза, вы поосторожней, насколько я помню, лестница некрепкая, лучше по ней не поднимайтесь.

Это я решила взглянуть с высоты на библиотеку, и заодно рассмотреть верхние стеллажи. Хоть помещение и не сильно большое, но работы тут предостаточно, вон и книг сколько разбросанных.

- А почему некоторые книги не на месте? - решила уточнить.

- Проезжие гости иногда любят почитать. Из-за пыли не разобрать было, где какая литература, вот постепенно все и напутали.

- Понятноооо... Как же тогда мне найти эскизы замка и книгу по розам? - вновь обратила взор в львиные глаза.

- Эскизы, я знаю где, а вот книгу по розам вам придется найти самой.

Когда после библиотеки вышла на улицу, кажется, даже задышала по-другому. Точнее, я чуть не задохнулась от пыли, да и вся, оказывается, перепачкалась.

Решила начать с цветов. Смело взялась вырывать злые сорняки. Эта работа не была для меня в новинку. Мама знала, как мы не любим копаться в земле, и летом часто давала это задание в качестве наказания - и нам наука, и делу польза. Зимой отработки были другими. Так что я знаю, какие растения здесь, среди цветов, точно лишние.

- Миледи, - услышала я голос Гровта, - как же это, вы сами, да такую грязную работу... Подождите пару дней, прислуга прибудет.

- Во-первых, я в перчатках, - показала руки в плотной рабочей ткани. - Во-вторых, тут каждый день на счету, пока солнышко еще выходит. Двор привести в порядок важно. Конечно, часть работы отложится уже до весны. Но есть то, что нужно сделать как можно скорее. Не считая ремонта, там я точно бессильна.

Так и пошли дни, чередуясь между собой. Я все время работала, сама не замечая, как бегут часы. Это помогало, но вечером ложилась такой уставшей, что и снов не помнила. Просыпаться иногда было очень лень. Своими руками я сделала, конечно, немного, но работа уже пошла, а это самое главное.

Я смогла привести в порядок свою комнату и малый зал. Между прочим, вымыть люстру было особенно тяжело.

Села уставшая на стул, и мне вдруг стало смешно.

– Знаешь, Гровт, я и вправду, словно в сказку попала. Читала когда-то сказку о розе.

– Какую именно, миледи?

– Там тоже был замок и принц, который прогнал бедную старушку. Она оказалась волшебницей и прокляла его, отдав розу. С каждым упавшим лепестком жизнь принца близилась к концу. Его могла спасти только настоящая любовь. Но изуродованная проклятием внешность мешала ему покорить сердце какой-либо девушки. Скажи, ты случаем не заколдованный принц? – посмеялась я, глянув на притихшего духа-хранителя. То, что он дух, я знала точно.

– Вовсе нет, Роза. Но чем же кончилась сказка?

– К заколдованному принцу попала девушка, из-за которой замок вновь преобразился, и заодно снялось страшное проклятие. Она смогла полюбить душу.

– Очень трогательно, – произносит Гровт, но эмоции его выражаются слишком странно, даже немного смешно.

– Да, эта сказка была моей любимой. Замок напоминает мне об этой сказке и ты. Но знаешь, я рада, что ты не заколдованный принц.

– Почему? Ты не смогла бы полюбить человека с такой внешностью?

– Монстр был страшнее, чем ты. Ну, на картинке было так нарисовано, – пожала плечами. – Я задумывалась над этим, и знаешь, не могу дать точного ответа. Наши глаза слишком восприимчивы. Полюбить некрасивого человека и полюбить монстра – разные вещи. Но думаю, легче всего полюбить душу, совершенно не зная, как выглядит человек.

- В твоих словах есть истина, - задумался дух-хранитель. - Ты любишь сказки?

- Особенно про розы. В детстве столько их читала. Думаю, ты понимаешь почему.

- Догадываюсь, - хрипло рассмеялся Гровт.

Глава 3

- Не понимаю, - перевожу недоуменный взгляд с роз на хранителя, - что же я сделала не так, Гровт, почему они завяли?

- Роза, думаю, тут нет твоей вины. Возможно, пришло их время уйти.

- Нет-нет, так разом все умирать они не могут. Тут явно что-то не то в уходе. Я вымыла оранжерею и вырвала сорняки. Мы залатали крышу, чтобы она не протекала... Точно!

- Что? - держа в руках сапу, спросил дух-хранитель.

- Им не хватает воды. Мы щели забили, и теперь им недостаточно влаги, - я внимательно осмотрела заплатки на потолке оранжереи. - Так, лезу на крышу.

- Миледи, это опасно, я и в первый раз был против, и вот к чему...

- Гровт, - остановила я поток переживаний, - вам незачем так беспокоиться обо мне, все-таки я не хрустальная ваза. Могли бы вы выпустить Путника побегать?

Мда. Пожалуй, лучше слушаться старого и очень мудрого духа-хранителя. То, что он мудрый, я поняла, когда не удержалась и соскользнула с крыши. Так и не успела схватиться за что-то, ну хоть за что-то...

- Ааа... - хлоп, медленно открываю глаза. - О... Олман, вы решили нас посетить?

- Верно, - я поспешно поправила рубашку и брюки, почему-то ощутив строгость от хозяина замка. - Роза, мне, конечно, приятно, что вы так... усердно

ухаживаете за цветами, но все же не перестарайтесь. Ваша безопасность превыше всего.

Все тот же размазанный облик. Все-таки тяжело общаться с человеком, не видя его глаз и реакции.

– Я не переусердствую. Хотела снять заплатки с щелей. Как оказалось, они идеально пропускали влагу розам.

Олман поднял голову, посмотрел на крышу оранжереи, потом взял поднял руку, и все – крыша идеальная, с точными дырочками для проникновения капель дождя.

И тут я слегка напряглась, вновь украдкой посмотрела на хозяина замка. Что-то тут нечисто, если он вот так может взять и...

– Не могу, – ответили на мой немой вопрос, – слишком много сил уходит на использование магии, мне теперь день отлеживаться, восстанавливаясь. Роза, вам лучше привести себя в порядок, прислуга ожидает. Гровт сейчас с ними. В комнате вы найдете все, что нужно.

И исчез.

Но я не видела, чтобы кто-то въезжал на территорию замка. Я бы точно услышала, сюда можно добраться только на коне. Верхом.

Поспешила в комнату, чтобы переодеться. Тут поспорить с хозяином замка я не могла – лучше произвести правильное первое впечатление.

Чего я не ожидала, так это увидеть в своей комнате такое количество различных платьев, украшений, тканей и обуви – словно навсегда тут остаюсь.

В шкаф все не поместилось, поэтому часть одежды оказалась на кровати.

От богатства вариантов я так растерялась, что не могла определиться с выбором и взяла первое попавшееся платье. Из легкого шелка лазурного цвета, с рукавами колоколом до локтя, и вновь какой-то слишком открытой областью

декольте. Ну да, так ходят модные дамочки, подчеркивая достоинства, но я вот не очень придерживаюсь данной моды, в отличие от Анны.

Вырез горловины сердечком, платье хорошо подчеркнуло талию, юбка не сильно пышная, зато шлейф длинный. И куда мне в этом ходить? По шлейфу узор из камней, словно их разбросали по нему. Нашла подходящее ожерелье и заколку для волос. Туфельки, перчатки и веер – все как полагается – сколько же денег на это ушло?

Что еще меня удивило... Я посмотрела на платья. Почему у меня чувство тревоги, будто что-то не так? Нужно срочно поговорить с Гровтом.

Людей, претендующих в слуги, оказалось даже много. Конечно, я понимала, что среди них надо будет выбрать подходящих, но все же. Они молча смотрели на меня, а я на них. Девушки и женщины, мужчины и парни, самого разного возраста. Сколько их тут, около сотни? Да я пока выберу...

– Добрый день! – заставила себя начать. – Вы можете обращаться ко мне «миледи Роза».

– Прошу прощения, – перебил Гровт. – Вы будете обращаться «госпожа Роза», и только так.

Я запнулась, ну да. А что изменилось бы, если бы они называли меня миледи Роза? Мне так даже спокойней, я же все-таки не хозяйка.

– Итак, начнем выбор прислуги. Буду ожидать по одному человеку в малом зале. Туда вас будет приглашать Гровт – хранитель замка. Начнем с женщин. Результаты собеседования я озвучу в конце.

Минут через пять после того, как я устроилась за столом, в малый зал вошла женщина. Уже тронутые сединой волосы собраны в строгий пучок, на темном платье ни одной лишней складки или пылинки.

– Добрый день, – сделала она реверанс.

– Присаживайтесь, – указала я на стул. – Как ваше имя?

– Вэлла Онд. Вы знаете, я экономка со стажем, работала ранее в пяти замках. Обучалась в университете по должной специальности, окончила его с отличием. Я умею держать прислугу в ежовых рукавицах, и никто даже не посмеет вести себя как-то неподобающе, понимаете... я хорошо...

Кажется, ее рукавицы очень уж ежовые – требовательность, звучащая в ее словах, настолько напориста, что я и сама вздрагиваю от резких движений экономки. Но мне не нужен в замке деспот и тиран.

– Я вас поняла, – перебила. – Что ж, прошу выйти.

Мадам слегка недовольно сморщила нос, но послушно встала, поклонилась и вышла.

Я отпила воды из стакана. Это будет трудно, но я все-таки справлюсь.

Мне кажется, что почувствовала на себе чей-то чужой взгляд, оглянулась позади себя, но никого не увидела.

В дверь вновь постучали, и вошла другая женщина. А потом еще одна. И еще.

Я усердно записывала имена и отмечала характеристики, которые были как хорошими, так и не очень.

Вошла пожилая женщина, не старая, но я сразу ощутила ее опыт.

– Прошу, присаживайтесь.

– Благодарю, – ответила она и заняла место напротив.

– Как вас зовут?

– Стела Сторкинс, – это имя мне знакомо, я подняла глаза – в мягких рыжих волосах отблескивает седина, в зеленых глазах таится теплота.

– Стела, вы где-то работали экономкой до этого?

– Да. Я не обучалась в институте, но у меня немаленький стаж. Но должна предупредить, что меня уволили с последнего места работы со скандалом.

– Со скандалом? За что же вас уволили?

– Я не очень угодила новой хозяйке. Прошу прощения, я пойму, если вам не подойду – уже с многих собеседований ушла ни с чем.

Я еле смогла сдержать эмоции, так как прекрасно знала эту историю. Видимо, Стела уже отчаялась, ожидая от меня реакцию, которую получала в предыдущие собеседования.

– Мне нравится ваша честность, не спешите делать выводы.

Стела встала и, поклонившись, вышла, а я напротив нее поставила плюс – с экономкой определилась. Зато с поваром вопрос был спорным. Две очень подходящие кандидатуры, мужчина и женщина. В итоге мучительных раздумий решила пока сделать сменный график, задействовав обоих на испытательный срок.

Удалось также определиться со старшим помощником повара и тремя помощниками по кухне.

Дальше пошли служанки, такие молодые и разные – кто чем пытались угодить. В конце я уже ходила по малому залу из стороны в сторону, в висках гудела боль.

И этот взгляд... Я явно его ощущала, но что-либо предпринять не успевала, так как ко мне тут же вводили следующего человека.

Служанок выбрала десять и решила пока на этом остановиться. Для поддержания порядка и постоянного ухода достаточно.

Гостям, которые по уверениям Олмана обязательно будут, понадобится личная прислуга. Поэтому я решила отобрала троих лакеев и двух пажей.

Но сложнее всего было найти управляющего. Это вовсе не то же, что экономка, и я всегда считала, что управляющий должен быть. Он отвечает за увольнение и

найм рабочих, принимает жалобы и следит за их работой; он же выделяет поощрение и следит за отношениями между прислугой. Экономка тоже приглядывает за служанками и кухарками, но главная ее работа – это ведение бюджетной истории, заказ продукции, содержание замка или дома в надлежащем порядке. То есть на ней практическая часть хозяйства.

Стали заходить мужчины. Сначала пожилые, среди них я отобрала три подходящие на пост управляющего кандидатуры. Потом выбрала лакеев и двух мальчишек для работы пажа. После определилась с садовником, конюхом и тремя их общими помощниками.

Ну, и стража, она должна быть всегда. Всегда должны быть те, кто сможет защищать и охранять.

Только вот на эти места никто не пришел.

– Гровт, а как же стражники?

– Этим решил заняться лично господин.

– Отлично! – обрадовалась я и глянула на исчерканный листик. – Мне нужно с тобой посоветоваться насчет управляющего. Есть три кандидата. Мне по душе пришелся мистер Блогонский, очень позитивный и умиротворенный. Но полагаю, в его возрасте будет тяжело на такой должности. Так же хорошо образован Маркнс Оминский. Ну, и Рон Лориновт.

– Почему ты считаешь, что мистер Блогонский слишком стар? – удивился Гровт.

– Не знаю, но он тут самый старший.

– Семьдесят – вполне подходящий возраст для такой работы.

Я поморщилась, наверное, этот старик напоминает мне бывшего «жениха».

– Значит, он?

– Вам решать, миледи Роза... – поклонился дух-хранитель.

Я подошла к окну. Голова раскалывалась, опустила ее вниз и увидела след от мужской обуви. Что это? Никто из приходивших людей дальше стола не заходил. Я приподняла подол и осторожно примерилась своей ногой к оставленному следу – размер не маленький.

– Гровт, откуда тут этот след? – недоуменно указала на пятно. – Ты соврал, и у вас есть призраки? – слегка пошутила, так как нервы уже совсем сдавали.

– Простите, что напугал, но это мой след. Видимо, вы устали, миледи, и поэтому сразу не догадались.

– Да? – с сомнением глянула на обувь духа. Разве она оставляют следы? Сколько общались, а шагов его не слышала и следов не видела.

– Люди тоже устали, они ждут вашего решения.

– Иду.

Быстро подошла к столу, взяла листик и вышла в холл:

– Большое спасибо за ваше терпение и за то, что пришли на сегодняшнее собеседование. Сейчас я озвучу должности и имена тех, кто остается. Экономка – Стела Сторкинс, – кто-то разочарованно выдохнул, кто-то удивленно. Видимо, и сама Стела удивилась, но промолчала. – Поваров пока будет двое, я решила сделать вам сменный график на испытательный срок. Поэтому остается кухарка Эмма Влонвет и повар Тронс Слоргент. Ваш старший помощник – Рон Продвольт и еще три помощника – Стольт Броинск, Виола Лаунт, Ирна Тров.

Мужчина радостно сжал кулак, озвучив счастье:

– Прекрасно!

– Служанки и личные горничные: Эрна Грент-Литс, Иста Полновская, Мириана Снокс, Орвина Миргент, Лилит Бровн, Смолла Дретъаль, Хлоя Провестинская, Карнелия Орн-Вольт и Ульма Вламинт с Ноалой Вламинт.

Почему-то решила оставить сестер, очень молоды. В их глазах я увидела только страх и надежду. Похоже, у девочек была сложная жизнь, но при этом они очень вежливы и приличны. Молодые и более старшие леди радостно воскликнули. Ну, и так же были те, кто расстроился.

– Управляющий – мистер Ульмонт Блогонский.

Старичок так радостно засмеялся, что я невольно улыбнулась, так же как и остальные.

– Садовник – Роин Влант, конюх – Сэриант Дривинский. Ваши помощники – Ильмут Сирт, Дан Тринт-грот и Вирит Ульист. Лакеи – Мириан Зольвент, Уль Кравенст и Хлоульт Ваумнт. Пажы – Рион и Манвен Сирнк.

Для работы пажа отобрала самых молодых ребят двенадцати и четырнадцати лет – тоже братьев взяла. Думаю, вместе им будет легче, и больше за работу держаться будут.

Выдохнула.

– Прошу всех, кого не приняли, пройти за мной, – произнес Гровт.

Строительная бригада, которая к постоянному найму не имела отношения, расположилась в другом зале. И дух-хранитель проводил беседу с ними, пока я разъясняла старшим слугам их обязанности.

– Все пока могут отдохнуть. Прошу подойти ко мне управляющего, экономку и поваров.

Как все-таки вымотал меня этот найм. Пока объясняла всем положение дел, пока показала каждому рабочее место. Затем распределяла комнаты среди прислуги, которые находятся в другом крыле.

Работников разместили по двое – выделенное жилье было достаточно вместительным для комфортного проживания. Единственный минус – им придется перед заселением сначала убрать свои, а затем и комнаты поваров, которые уже отправились осваивать кухню.

Я устало села в кресло.

– Вы сегодня на славу постарались, – вымолвил Гровт. – Садовнику и конюху рабочие места я показал. Ужин будет подан через полчаса. Обед вы пропустили, – укоризненно добавил он.

Точно. Помню, дух предлагал прерваться на обед, но мне не хотелось бросать дело, не окончив его.

– Хорошо, Гровт. У меня есть к тебе вопросы... – подняла я было руку, и тут же забыла зачем. – Но спрошу потом, так как сейчас вымотана.

Гровт поклонился и исчез.

**

Вот и пошла работа.

Хозяйство замка крепнет, и он меняется на глазах.

Сначала уборку провели в тех помещениях, которые были мной уже освоены. И почти каждый день я открывала двери новых комнат и залов, в которых затем убирались и делали ремонт.

Думаю, такими темпами мне даже не нужно будет ждать апреля. Но я задержусь, так как ехать в зиму очень опасно.

Единственное, что меня мучает – это связь с Артуром.

Я же не прибуду в Альбрус в оговоренный срок, а значит, его друг меня не встретит. Каждый раз, возвращаясь мыслями к этому вопросу, переживала, что можно придумать в оправдание. И каждый раз понимала, что слишком рискованно как-то с братом связываться. Наш город не маленький, но все равно, если Артур получит письмо от моего имени, это будет катастрофа.

Однажды я спросила Гровта, как они добираются до города, чтобы купить необходимое. А он:

– Миледи Роза, если что-то нужно, скажите мне. Я передам господину, и он либо доставит сам, либо поручит прислуге.

И все, никаких объяснений. Может, у меня слишком развито воображение на почве прочтенных сказок, детективов и романов, но какой-то все-таки странное место.

– Ох, даже зал для танцев имеется! – выдохнула, открыв ключом очередную дверь. А когда увидела в углу накрытую арфу, так вообще от радости подпрыгнула.

Конечно, дядя говорил жениху, что я играю на флейте. Но любил флейту папа. Поэтому я решила когда-то порадовать его – выучилась и вечерами играла. Он был очень рад. После его пропажи я не брала флейту в руки. Это было только для него. Я и сама полюбила звуки этого инструмента, но сейчас слишком тяжело. А играть для другого человека... В общем, больше я не играла. Тоскую, но если начинаю играть, то плачу по отцу.

Но вот играть на арфе я училась исключительно для себя. Мама хотела, чтобы я еще и на фортепиано выучилась. И я пообещала ей подумать, а потом и не понадобилось. Могу только подобрать основные аккорды. Зато моя младшая сестренка изумительно играет на любимом мамином инструменте, благодаря чему меня и оставили в покое. Марта чувствительная и эмоциональная натура, поэтому её игра на фортепиано – живая. Порой то, что ей не удавалось выразить словами, она играла...

Я быстро сняла палантин, слегка притронувшись к потертой поверхности. Арфа очень старая – это понятно по гравировке на колонне и изношенности инструмента. Я нажала на педали и коснулась струны – рабочая, только слегка расстроенная. Думаю, на ней давно никто не играл. Провела пальцами по узорам на колонне. А вот и символы, инициалы «А.В.» – это прежнего хозяина или мастера? Неизвестно, но я точно одолжу у него прекрасное творение.

У противоположной стены фортепиано, рядом виолончель. Кроме арфы тут еще много разных музыкальных инструментов. Я стала сбрасывать со всех подряд покровы. Скрипка, еще одна, бубенцы и три флейты в чехлах разных видов – накрыла их обратно – и еще много других духовых и струнных инструментов.

Левая от входа стена – зеркальная, с бортиком для тренировок. Как раз напротив нее расположены все инструменты. А посередине паркет для танцев.

Вернулась к арфе и раскрыла за ней огромное, во всю стену, окно. Свет тут же пробился в комнату и осветил парящую пыль – уборка требуется, как и во всем замке.

За окном как раз тот самый обрыв и те самые высокие холмы с лесами. Сейчас над ними собрались грозные тучи и уже видно, как сверкают молнии.

Нужно вымыть окна, и пейзаж через стекла будет выглядеть в разы изумительней. Хотя и сейчас глаз не отвести.

В голове, зазвучали ноты, которые словно старались собраться в единый мотив.

– На..нана, – закрыв глаза, напела я.

Вот, уже слышу мелодию. Тут же быстро сняла перчатки, села на стульчик перед арфой, обернулась на пейзаж, а пальцы тем временем уже наигрывали неизвестную еще слуху песню.

Звуки буквально разлетелись по комнате, сердце гулко забилося, словно и не мои пальцы играют такую требовательную и завораживающую музыку.

Чувствую, что улыбаюсь, глядя, как вдалеке обрушился дождь, а с другой стороны по нему бьют лучи солнца.

– Ла-лала-лала, – все-таки стала напевать.

Не сразу даже поняла, что мелодия звучит уже не в одном исполнении, и мне подыгрывают другие инструменты. Тут же обернулась. Руки упали, когда заметила, как скрипка играет без музыканта, а клавиши фортепиано так нажимаются, словно за ним кто-то сидит.

– Не пугайтесь, миледи, – услышала знакомый голос Гровта, который оказывается, вошел в комнату, – они зачарованы. Я услышал музыку и поспешил навстречу к прекрасным звукам. Вы очень красиво играете, никогда не слышал

ранее этой мелодии.

- Благодарю, - встала со стульчика. - Зачарованные инструменты? Подскажите, Гровт, как давно их зачаровали?

- Очень давно, - промурлыкал дух, - еще прежний хозяин их зачаровал.

- Удивительно, - улыбаюсь. - И любой человек может сыграть?

- Вы же сели за арфу.

- Точно, - смущенно натягиваю перчатки.

- Если хотите потанцевать, наиграйте пару нот на любом инструменте, и все остальные подключатся сами. Если хотите услышать новую песню, то ее нужно проиграть полностью, чтобы инструменты запомнили. Ну, или так, как вы сейчас играли - они подхватывают ноты.

- Даже так, - разглядывая арфу, задумчиво протянула. - Тогда никаких препятствий к музицированию не будет. Я бы с радостью тут проводила свободное время. Прикажу прислуге навести здесь как можно скорее порядок.

Гровт кивнул, после чего сделал шаг назад и исчез.

Я снова все осмотрела и остановилась взглядом на своем отражении. Высокая прическа с диадемой. Фиолетовое платье обтягивает фигуру и колоколом спускается вниз до щиколоток. Оно показалось бы простоватым, если бы не полупрозрачные рукава и вырез на спине. Легкие туфли вполне удобны для танца. Думаю, стоит попробовать.

Подошла к фортепиано, наиграла несколько нот старой быстрой мелодии. Конечно, танец лучше танцевать с партнером, но я ведь только попробую...

Инструменты подхватили известный мотив, и я отпустила клавиши. Встала в центр, сделала первый шаг, коснулась юбок, склонилась в реверансе. Выпрямилась, прикрыла глаза и подняла руки так, словно передо мною партнер.

На обычном балу этот танец не танцуют – он слишком непристойен. Но мне всегда нравилась его чувственность и пылкость, словно двое – это одно целое. И когда я видела этот танец на помолвках, всегда, не моргая, любовалась на красоту двоих.

В такт скрипке и бубенцам сделала шаг назад, подняла руки и, словно меня кто-то держит, откинулась назад еще сильнее. Я, конечно, удивилась, когда почувствовала на талии руки. Открыв глаза, увидела дымку мужской фигуры – не такую, как Олман, а более прозрачную и серую. Улыбнулась, тут еще и партнер появляется, когда нужно тренироваться. Изумительно! И я вновь прикрыла глаза, погружаясь в танец и музыку.

Партнер тут же подхватил мою ладонь. Меня перевернули – и я уже спиной на его груди. Моя правая рука наверху – в его сильной.

Эта иллюзия настолько хороша, что когда руку уводят назад, я чувствую под пальцами волосы мужчины.

Наклоняю голову вбок, будто бы даю доступ к шее. Меня отпускают, делаю три поворота вокруг себя, чтобы в следующее мгновение сильные руки подхватили и подбросили.

Тепло руки партнера явно ощущается на моей талии, и, скользя вниз, я прикасаюсь к мужской груди. Медленные движения сменяются быстрыми; наши тела, руки, пальцы расстаются, чтобы вновь встретиться с еще более сильной страстью.

Последние ноты. Партнер легко возвращает меня к себе, в цепкие и теплые объятия. Медленно отклоняюсь назад и чувствую на шее его учащенное дыхание. Дыхание?!

– Вы прекрасны! – слышу знакомый хриплый голос и с испугу отскакиваю. Еле удержалась, чтобы не упасть.

– Неужели?! – ошеломленно смотрю на Олмана, широко раскрыв глаза. – Что вы тут делаете?

Темный силуэт склонился в приветственном поклоне, магический партнер выглядел не так. Я же покраснела, чувствуя сильную растерянность. Это необычный танец, а я, вот так... станцевала его с незнакомым мужчиной.

- Вы должны были известить о своем приходе.

- Прошу прощения, Роза. Вы так прекрасно танцевали, и я захотел присоединиться, - с веселостью произнес хозяин дома.

- Это... Это неприлично. Ведь этот танец, очень... очень... - растеряно отвела взгляд, все еще сбивчиво дыша.

- Очень интимный, вы имеете в виду? - словно смешок.

- Вам смешно? - выдохнула со злостью.

- Немного. В любом случае я бы поступил так вновь - танцевать с вами одно удовольствие, вы так чувственны.

Бархатный голос умолк, словно его владелец оценивал мою мимику - я была возмущена до предела.

- Прошу впредь так не поступать и заявлять о своем присутствии, - выпалила я.

Он быстро приблизился, подхватил мою ладонь и бережно поцеловал.

- Как прикажете, моя королева... - последние слова были едва слышны, но меня будто подкинуло.

- Повторитесь, - удивленно моргнула.

- Как прикажете.

- Нет, еще что-то. Что-то запретное...

– Запретное? Что вы, Роза. Я, конечно, имел наглость с вами станцевать, но не более.

Почему мне кажется, что он лукавит, голос слишком довольный? Жаль, совсем не видно его лица и выражения на нем. Но и быть уверенной в его словах не могу – слишком тихо произнес.

– Прошу прощения, – освободила свою ладонь.

Наверное, действительно слышалось, ведь называть так какую-либо леди без должного статуса запрещено, и если кто-то услышит, могут возникнуть проблемы.

– Соизволите поужинать со мной, миледи Роза? – предложил Олман.

– Вы обрадуете нас своим присутствием? – уточнила.

– Вы желаете моего приезда? – начал он довольным голосом, но после взял себя в руки, когда я уже хотела возразить. – Нет, но мы и так можем поужинать.

– Как же, ведь вы в магической оболочке? В астральном теле, если я правильно понимаю.

– Не переживайте, подготовьте ужин в среду к шести. Вам будет удобно?

Сначала приказывает, а потом уточняет. Я рассмеялась.

– Роза, вы... – хотел что-то сказать, но умолк. – Так вам подходит время?

– Да. Для меня не имеет значения во сколько – я тут все дни и все время.

– Тогда до встречи, – он вновь, еле касаясь, поцеловал мою ладонь и исчез. А я осталась стоять в растерянных чувствах. Станный он, но танец был таким... Каким я и ожидала. Хотя стыдно. Ведь для юной леди я вела себя слишком раскрепощенно. Не дала ли я лишний повод для вольного отношения?

**

– Стела, будьте добры, внесите в список покупок скатерть. Я пересмотрела имеющиеся, и чего-либо подходящего нет.

– Госпожа, намечается особый ужин? – решила уточнить экономка.

– Верно, в среду прибудет хозяин замка, поэтому ужинать мы будем вместе.

– Хорошо, – как-то загадочно она улыбнулась. – Что-то еще?

– И салфетки, – не отводя взгляда от ее лица, добавила, – и еще, прикажи прислуге убрать балкон. Если погода будет хорошей, хотелось бы расположиться там.

– А если погода будет плохой, то где пожелаете?

– В оранжерее, – ответила, улыбнувшись. Розы вновь зацвели к моей радости, и завтракать я предпочитала там. Любимые цветы сразу поднимали настроение. Конечно, я не просыпаюсь в плохом духе, но любованье ими явно идет мне на пользу, учитывая, что я наблюдаю, как распускается уже второй оранжевый бутон.

– Как прикажете, госпожа. Может, вам перейти в более удобные покои? В тех, что вы сейчас находитесь, даже нет собственной ванной. И нет гардероба, только шкаф.

– Мне нравится та комната. К тому же ее мне выделил хозяин замка, мистер Олман. Я здесь лишь гостя, и не хотела бы показаться наглой. Пусть мне и разрешили перейти в другие покои, но эта комната пришлась по душе.

Стела вновь на меня посмотрела со вниманием, но более ничего не сказала, лишь кивнула.

Пока за слугами я не замечала, чего-либо дурного. Работа шла своим чередом, спокойно и стабильно. Каждый выполнял порученное ему дело. Я общалась со всеми служанками и на кухне с поварами.

Во дворе уже расчищены дорожки и подстрижен газон. Замок постепенно преображался и становился очень красивым – скоро и сам хозяин не узнает.

Я пересекала холл, когда услышала голоса служанок со стороны балкона, который планировали подготовить к среде.

– Ой, девочки, а я бы поучаствовала в отборе.

– Ну, не знаю, – ответила ей другая, – как-то сомнительно, никто ведь никогда не видел короля.

– Да, но все же знают, что он молод. Отбор знатно затянулся.

– Правда? – удивилась я, выходя на балкон и неприлично влезая в разговор. – Я думала, он давно окончен.

Служанки при моем появлении испугано заморгали и замерли.

– Что вы, госпожа, – произнесла Иста – милая девушка со светлыми волосами, которые сейчас были аккуратно уложены под чепец, – наоборот, отбор в самом разгаре и проходит очень напряженно.

– Неужели?

– Говорят, королю ни одна из участвующих леди не нравится, – пояснила Мириана.

– Да нет, – отмахнулась Смолла, сморщив носик в веснушках, – с самого начала отбор пошел не так, как планировал король.

– Как же он планировал? – удивилась.

– Ой, – махнула рукой с щеткой Иста, – ну, король не хотел, чтобы девушки знали, что они на отборе.

– Но это же жестоко! – возмутилась я.

- Не могу точно сказать, но ведь так лучше, разве нет? - осторожно переспросила Смолла. - Сами подумайте, когда девушки знают, что они на отборе, то ведут себя по-другому.

- А они имели честь видеть лик короля? - поинтересовалась я.

- Нет, - отрицательно мотнула головой Мириана.

- Так вот, - продолжила Иста, - и сейчас все взволнованы, потому что ходят слухи, что король выбрал себе невесту, но девушка не из отбора.

- Правда?! Как странно... Неужели из пяти девушек никто не пришелся по душе Его Величеству?

- Ну, отбор еще идет, поэтому окончательно неизвестно. Сейчас ведутся переговоры о том, чтобы ту девушку ввели в отбор, - уточнила Мириана. - Слышала, что некоторым приближенным не очень нравится, что неизвестная леди без особого труда смогла привлечь внимание короля.

- Как хорошо, что я решила не участвовать в этом, - облегченно выдохнула. - Должно быть участницам очень неприятно столкнуться с подобными новостями.

- Госпожа, вы были приглашены в королевский дворец на смотрины? - удивилась Иста.

- Да. Разве не все девушки получают приглашение до двадцати двух лет? Из личных убеждений я в то время решила не вникать в историю с отбором.

- Нет, - отрицательно мотнула головой Иста, - только пятьдесят претенденток.

- Не может быть! - рассмеялась я. - В нашем королевстве очень много милых и учтивых леди.

- А почему вы отказались? - поинтересовалась Мириана.

– Ну, я никогда не рассматривала подобный вариант своей жизни. Собиралась поступить в институт, отучиться.

– Почему не поступили? – решила спросить Смолла. Я перевела взгляд на горизонт, туда, где лес темнел – как раз с той стороны я приехала сюда.

Смолла уже собиралась повторить вопрос, но другие девушки ее одернули, и они поспешили продолжить работу.

Я облокотилась о перила, посмотрела на ворота и дорожку. Захотелось прокатиться верхом, чтобы развеяться.

С этой мыслью я поспешила переодеться, а после спустилась к конюшне. Путник радостно меня встретил.

– Пошли, погуляем, – коснулась его морды.

– Госпожа, подождите минуту, я подготовлю коня, – поклонился конюх.

– Хорошо, я буду ожидать у ворот, приведешь его.

Через десять минут Путник уже был готов и довольный вышагивал в мою сторону, ведомый в поводу Сэриантом.

– Прошу прощения, но может, вам не выходить за ворота. Покатайтесь тут, в лесу опасно.

– Я не далеко, к тому же еще совсем светло, – улыбнулась и села верхом. – Но!

Путник тут же рванул, слуги едва успели распахнуть ворота. Ветер ударил мне в лицо – с таким упоением конь мчался по тропе. Через минут пятнадцать примерно прямой дороги мы увидели ворота замка.

– Что за глупости? – недоуменно вымолвила я, в то время как конь тоже непонимающе заржал. Он развернулся и вновь побежал от ворот. И снова через пятнадцать минут бега, мы уткнулись в те же ворота – видимо, сами не заметили, как ехали по кругу.

Успокоила друга:

– Давай еще кружок.

Все-таки я слегка напряглась, когда, уже возвращаясь, услышала вой волков. Лес мгновенно стал выглядеть угрожающе. Поэтому, увидев вновь ворота, мы вернулись на территорию замка.

Глава 4

Сон, такой вязкий и глубокий, что из него не выбраться. Он приятно обволакивает разум, призывая спать дальше. И я сплю, хотя точно ощущаю чье-то присутствие и щекотное касание к руке. Видимо, это мне снится, так как в комнате нахожусь одна, в этом я уверена.

Чья-то рука бережно касается моей, гладит по пальцам. Я улыбаюсь – прикосновение приятное, не угрожающее. В следующее мгновение сильные пальцы притрагиваются к моей щеке, поглаживают кожу и спускаются вниз, к ключицам. Вдыхаю, но человек не исчезает, а уже касается моих волос, перебирая пряди. Чувствую дыхание на шее.

– Моя королева... – звучит шепот.

И я тут же подскакиваю.

Сонно оглядываюсь по сторонам и зажигаю фитиль. Показалось... Всего лишь сон. Наслушалась тут днем про всякие отборы и короля, вот и впечатлилась.

Почему никто не знает, как выглядит король? История нашей страны это скрывает. Я старательно искала ответ, но версий оказалось слишком много, и между ними никаких совпадений.

Однако это уже шестое поколение наших правящих, чей королевский лик до рождения наследника сокрыт. Увидев раз, любой бы его узнал, ведь на королевском лице есть рисунок – символ истинного правителя. Такой подделать невозможно, некоторые пробовали. И почему лик скрыт именно до рождения наследника, тоже никто не знает. Там то ли проклятие, то ли благословение...

Кто его поймет?! Но точно могу сказать, благодаря этой особенности смогли вывести на чистую воду многих мятежников и преступников.

Налила в стакан воды и отпила. Еще глубокая ночь. Зевнула и, откинувшись на подушки, прикрыла глаза.

– Зачарованный круг! – глаза резко распахнулись.

Дорога в замок, словно зачарованный круг. Тогда как я смогла в него попасть? Обычно такие создают, дабы чужаки не смогли найти дорогу к замку или дому, а враги, попавшие в него, не смогли сбежать. Наверное, так хозяин хотел уберечь свои владения. Но все равно странно, что здесь не было прислуги, и замок словно умирал, а Олман так резко захотел его восстановить.

Точно сказать сложно, о чем думает господин. Может, проблемы в личной жизни? Ведь я совершенно не знаю, кто он.

С такими мыслями и уснула.

Проснулась, когда моя личная горничная Лилит стала меня будить:

– Госпожа, уже около десяти утра.

– Уже? – сев, сонно огляделась. – Ночью сны какие-то тревожные снились, вот и не выпалась.

Я потянулась.

– Если вы беспокойно спите, могу попросить приготовить для вас успокаивающий чай на основе мяты.

– Все не так плохо, – встала с постели, – просто вчера был весьма загруженный день. Какие на сегодня новости?

– Сегодня все как обычно. Строители заканчивают работу в столовой, а мы начинаем уборку в танцевальном зале, как вы и велели. Вы уже можете посетить библиотеку, вчера там навели порядок после ремонта.

– Отлично! – подошла к зеркалу, волосы по обыкновению после сна растрепаны. – Попроси подготовить мне ванную.

– Хорошо, – поклонилась горничная.

– Стой! – резко остановила ее. – Кто посмел сорвать розу и принести ее ко мне в покои?!

Я схватила со стола цветок – оранжевая роза одиноко лежала, ожидая моего внимания.

– Кто посмел сорвать розу? – повторно спросила я и строго поглядела на Лилит.

– Никто не рвал, госпожа, – склонила голову от страха девушка.

Я поспешила надеть легкий халат и выскочила из комнаты. Быстро спустилась вниз по лестнице. Слуги, видевшие меня, расступались, боясь что-либо сказать. Видимо, на моем лице отражалась суровость, и никто не хотел попасть под горячую руку. А мне было обидно, что кто-то посмел сорвать столь драгоценный бутон.

Часто дыша от быстрого бега, я ворвалась в оранжерею и сразу кинулась к розам, выискивая оранжевые головки.

– Они на месте, – выдохнула облегченно. – Но как?

Посмотрела на розу в моей руке. Бутон оказался не из оранжереи.

Обратно, успокаивая дыхание и сердце, я шла уже медленно. Поднялась к себе, все пытаюсь понять, откуда этот цветок, и как он очутился в моей комнате.

– Ванная готова, – осторожно прервала мои мысли Лилит.

– Кто-нибудь, кроме тебя, заходил в мою комнату?

– Нет, – отрицательно мотнула головой девушка. – Точнее до позднего вечера и с раннего утра – нет, госпожа.

– Значит ночью... – прошептала. Вряд ли, никто не посмеет войти ко мне даже ночью без разрешения.

В дверь постучали, Лилит открыла, и мы увидели на пороге Гровта.

– Я услышал, что произошло. Роза, не беспокойтесь, цветок принес я.

– Вы? Но, Гровт, к чему? И где вы его взяли?

Дух-хранитель посмотрел на горничную, и та поспешила выйти из комнаты.

– Розу передал вам господин, – пояснил Гровт, делая маленькую паузу, пока я в удивлении садилась. – Я принес ее вам рано утром. Хозяин хотел вам ее подарить, она не из оранжереи.

– А откуда? – не понимая поступка Олмана, уточнила.

– Видимо, купил или взял из своего сада. Он видел, что именно этот цветок вам понравился больше всего, и хотел порадовать.

– Благодарю, – посмотрела на бутон, – но мне жаль, что столь чудный цветок сорвали из-за меня.

– Не печальтесь, эти розы долго стоят срезанными, а сам куст не погиб, – мягко произнес дух-хранитель. – Я позабочусь, чтобы вам принесли вазу для него.

– Хорошо, – ответила уже бодрее, и дух исчез.

Коснулась нежных лепестков. Какой все-таки он красивый, этот цветок. Принюхалась к нему – и как нежно пахнет. Настроение сразу пошло вверх.

Чуть позднее меня попросили осмотреть кладовую в саду. Требовалось разобраться – что уже давно пора выбросить, а что может пригодиться.

Обратились именно ко мне, потому что кроме обычных лопат и сап там оказались и другие предметы, явно не характерные для сада.

Кладовая занимала полуподвальное помещение сразу за конюшней, и чтобы в нее попасть пришлось спуститься на три ступеньки.

В темной комнате горела всего одна лампа – та, что принес с собой и держал в руках садовник.

– Ооо... – я стерла пыль с мишени, – видимо, здесь хранятся еще и оружейные приспособления.

– Да, госпожа, посмотрите, – указал садовник на мечи в ножнах.

Позади меня невозмутимо стояла Стела, на подмоге.

– Стела, попросите конюха вынести отсюда мишени, – обернулась к ней, а после вновь обратилась к садовнику: – Вы говорите, что ваш инвентарь тоже был тут?

– Да, я хотел порядок навести, чтобы все лежало должным образом, и расфасовать, как требуется, – пояснил мистер Влант. – Пригляделся, а тут еще вон сколько всего, а мне почем знать, требуется это все или нет...

– Я вас поняла. Чтобы вам удобней работалось, пожалуй, уберем все оружие отсюда. А вы спокойно сделаете здесь кладовую для инвентаря. И мистеру Дривинскому выделите часть помещения, а то в конюшне не так много места.

– Понял вас, госпожа, – тут же поклонился он и стал помогать выносить все лишнее. Осталось решить, куда бы все это переместить.

Заметила небольшой арбалет. Надо же какая милая вещица... Интересно, а стрелы есть для него? Когда большая часть таких крупных предметов, как различные щиты и избитые манекены для тренировок, была вынесена, я увидела небольшой мешочек из кожи со стрелами.

– Вот они, – улыбнулась, подхватила его и вышла на улицу, тут же прикрыв глаза от яркого света.

– Госпожа, вы вся в пыли, – озаботилась Стела. – Думаю, пока вам лучше пойти в свои покои, а уже после осмотрите, когда все вынесут.

– Благодарю, Стела, но вам не о чем беспокоиться. К тому же я желаю потренироваться, – приподняла руку с арбалетом.

– Госпожа, но ведь... – слегка смутилась экономка. – Разве прилично молодым леди увлекаться подобного рода занятиями.

– Не прилично, – грустно вздохнула, – но обращение с арбалетом – единственное, чему отец позволил мне обучиться...

О том, что отец разрешил мне тренироваться только из-за моего дара, не сказала. Это был хороший аргумент для меня. И так я, в случае чего, смогу хоть как-то себя защитить. О мечях отец ранее и слышать не хотел, но в последнее время обещал подумать. Я с завистью смотрела, как старший брат занимался с учителем. Анна, естественно, моих увлечений не разделяла.

По моей просьбе одну мишень установили. Я отошла на пятнадцать шагов, прицелилась... Давно не занималась.

Выстрел.

– Семерка, госпожа, – сообщил подбежавший лакей.

Плохо, расслабилась я, раньше с такого расстояния спокойно в десятку попадала.

Прицеливаюсь во второй раз. Выстрел.

– Семь с половиной в сторону восьмерки, – вновь сообщает слуга. Я вздохнула.

– Балуетесь? – внезапно услышала знакомый голос и вздрогнула.

– Мистер Олман, – обернулась и, слегка покраснев, спрятала за спиной оружие. Глупый детский жест... – Так, решила попробовать.

– Для новичка вы довольно уверенно стреляете, – парировал он, и я не нашлась с ответом. – Нашли старое оружие?

– Куда прикажете его убрать? Оно в хорошем состоянии, может пригодиться, – уточнила.

– В подвальных помещениях замка есть тренажерный зал – там ему самое место. Здесь инвентарь сложили временно, когда в летнее время тренировались на улице, и, видимо, так никто его и не вернул.

Я лишь кивнула.

– Олман, понимаю, о чем вы думаете, – сказала негромко, но уверенно, положила арбалет и подняла меч. – Что образцовой леди не стоит заниматься подобного рода вещами – это не пристало приличной девушке. Но знаете, я считаю по-другому.

– Неужели? – просочилась ирония в его голосе.

– Да! – твердо ответила и достала меч из ножен, тот блеснул на солнце. – Наш мир еще не настолько устойчив, чтобы можно было спокойно забыть про самозащиту.

– Знаете, Роза... – приблизился ко мне со спины хозяин замка, помог встать в нужную стойку, поправляя мои руки, и на ухо продолжил: – Я думаю, что леди – очень хрупкие создания, слабые...

Я тут же хотела возразить, но мне не дали:

– Поэтому им тем более стоит научиться себя защищать. К сожалению, защитника рядом может в нужный момент и не оказаться... – мои щеки запылали. – Моя младшая сестра может сражаться с закрытыми глазами, – и с легким смешком добавил: – Я сам ее тренировал.

– Надо же, – еле выговорила от волнения, – не каждый день встретишь человека с подобным мнением. Скажу вам честно, ваши слова меня тронули, – я смущенно улыбнулась и отдала меч.

Олман взял оружие и вложил его в ножны. Я же немигающим взглядом всматривалась в темный силуэт мужчины, стараясь что-нибудь разглядеть, и понимала, что в сердце разливается тепло.

**

Внимательно изучаю чертежи замка, которые мне предоставил Гровт.

Поворачиваю то в одну сторону, то в другую, и все никак не могу понять, почему не сходится, чего не хватает?

Вот холл, общий зал, библиотека, а тут... Почему обрывается рисунок? И ладно если бы на другом листке было продолжение, так нет.

– Нелепица какая-то, – прокомментировала вслух. – Гровт, будьте добры, подскажите, тут точно сохранились все страницы?

– Точно сказать не могу, лучше уточнить у господина.

– Смилуйся, Гровт, как же ты можешь не знать, если ты тут изначально находишься, и с твоим статусом должен знать каждый камень. Ты же все-таки хранитель!

– Возможно, некоторые страницы потерялись. Я знаю все комнаты и залы, но по чертежам сложно сказать, – уклончиво ответил Гровт, после чего исчез.

Тогда почему край одного листа оторван? Ведь как раз тут стена у обрыва, точнее, замок заканчивается, но на листе вроде есть продолжение. Ладно, это еще не столь важно, возможно, там были записи архитектора, но почему страницы, не состыкуются между собой?

Вот первый этаж, второй... Замок обрисован на первых страницах, словно торт – виден каждый слой. Но на второй странице нет продолжения с четвертого

этажа, а ведь должно быть.

На первом чертеже только часть замка, хотя на последующих страницах вполне узнаваемые комнаты, по крайней мере, те, которые я уже открывала.

После десяти чертежей, отображающих строение замка со всех сторон света, шли листы с изображениями вида сверху – каждый этаж и подписанные комнаты. А после каждая комната отдельно в эскизах, ее отделка и цветовая гамма. Последнее – это двор. Но я не знала, что здесь есть сад, и плодовых деревьев не видела.

Странно, но именно на эскизе показано, что эта часть находится там, где обрыв. Что за глупости? Взяла листок, с ним пошла на улицу и далее по тропе, не отрывая взгляда от изображения. Нашла только четыре дерева, яблони, а дальше забор и обрыв.

Сложно было бы перепутать чертежные листы, каждый поочередно подписан: первый, второй, третий и так далее. К тому же все аккуратно сложено в деревянную обложку, которая защелкивается – такие конструкции делаются специально для важных бумаг, чтобы не растерялись, дерево подбирают легкое, но прочное, иногда укрепляют магической защитой. В общем, архитектор хорошо постарался: сложил работу правильно и аккуратно, все чертежи пронумеровал и подписал, эскизы красивые и наглядные.

Я, конечно, не весь замок еще знаю. Возможно, пойму после того, как пройду, и рисунки сложатся в моей голове. А пока буду изучать по странице. Вот возьму первый лист и обойду все комнаты, которые на нем изображены.

Посмотрела вверх – созревающие плоды яблонь манили наливными боками – только руку протяни. Сорвала одно и надкусила, сглотив обильный сок – почти поспели, но еще кисловаты, скоро можно будет собирать урожай. Несмотря на общую заброшенность замка яблоньки выглядели красивыми и аккуратными, словно за ними бережно ухаживали каждый год. Может, их посадили не так давно? И плодов много – на одной ветке столько яблок.

Я поежилась, вновь ощутив на себе чей-то взгляд. Думаю, все из-за недавней неудачной помолвки. После того как сбежала, все время кажется, что за мной погоня и кто-то следит. Пора бы уже расслабиться – замок зачарован, и никто

посторонний не сможет сюда попасть, хотя... я ведь как-то попала. Буду считать это удачей. Всевышний помог избежать мне смерти, вот и провел моего коня к замку.

Вернулась в комнаты, аккуратно убрала чертежи, как они лежали прежде. Нужно будет уточнить у Олмана, были ли потерянные листы, и что все-таки стало с садом?

- Стела, - позвала экономку, - подскажите, как часто вы бываете дома?

- Раз в неделю, госпожа, - поклонилась экономка.

- А где именно проживаете?

- В городе Тоунт.

Я еле сдержала победный отклик.

- Но ведь Тоунт отсюда достаточно далеко.

- Гровт помогает мне переместиться.

- Вы имеете ввиду портал? - осторожно поинтересовалась.

- Не только, госпожа, - экономка пристально на меня посмотрела, после чего взяла за руку и, оглянувшись по сторонам, провела в мою комнату. - У вас какие-то проблемы?

- Не совсем, - отрицательно мотнула головой, - но я знаю город Тоунт, у меня там проживает старый знакомый.

- Правда? - удивилась экономка.

- Да, и я бы хотела, чтобы вы передали ему письмо. Смогли бы вы меня выручить?

– Конечно.

– Только... мне необходимо, чтобы ваша встреча прошла как можно незаметней, вернее, чтобы никто лишний не понял, что письмо именно от меня.

Стела задумалась, все также не отводя от меня взгляда, но решила не уточнять. А я лишний раз распространяться не хотела.

– Что ж, я постараюсь сделать все возможное, – решила она. – Кому вы хотели бы передать письмо?

– Артуру Иливинскому.

Стела слегка улыбнулась.

– Извините, Роза, но встретиться с ним будет крайне тяжело – семья Иливинских одна из самых высокоуважаемых. К тому же их дом, насколько я слышала, находится за пределами города.

– Да, я знаю, но Артур рассказывал, что каждое утро по будням к девяти он уже бывает у здания суда.

– Да, он там работает, насколько мне известно, – подтвердила экономка.

– Он прокуратор.

– Скажите, а если бы я попросила вас замолвить за меня словечко, вы смогли бы просить господина прокуратора мне помочь?

– Верно ли я понимаю, что это из-за того самого конфликта? – я прошла к столику и еле заметно улыбнулась. То, что Стела работала ранее у графа Милонского, я знала, так же как и о возникшей проблеме. – Я передам просьбу, но вам самой необходимо будет подробно рассказать мистеру Иливинскому об инциденте.

– О, благодарю! – воскликнула Стела. – Вы очень поможете.

– Хорошо, только напоминаю: никто другой не должен знать, что письмо от меня. У вас есть предлог для встречи с прокуратором – по вашему делу.

– Я вас поняла, – заверила меня Стела, на ее губах была все та же скромная улыбка, она поклонилась и вышла.

Если Артуру удастся найти что-то, возможно, граф Милонский не просто лишится своего титула. Но и подвергнутся огласке те его грязные дела, о которых ходят слухи.

Прекрасный расклад. Главное, чтобы открыли дело. Единственный минус, против графа свидетели выступать не стремятся —люди боятся, что его руки дотянутся до них.

– Стела еще минуту! – воскликнула я и побежала догонять экономку. – Стела, уточните, каким именно образом вас переносит Гровт?

– Он провожает нас порталом в столицу, мы через него сюда попали. А уже из столицы я также порталом попадаю в родной город, там осталась моя семья. В Вирильсию я прибыла в поисках работы.

– Но портал – дорогое удовольствие.

– Господин хорошо нам платит, и я могу себе позволить.

– Возможно, вы видели Олмана в лицо? – слегка приподняла брови.

– Нет, я встречалась с его управляющим, в доме, где он живет. Так как Гровт связан с тем домом, портал именно туда нас и переносит.

– Тогда понятно, – чтобы вот так переносить людей, нужно иметь сильную магию, и поддерживать портал тоже необходимо. Тогда каким образом Гровт не может содержать замок, но может его подпитывать? Или не он? А сколько сразу тут людей появилось в прошлый раз? Что-то тут не так, уже уверена в этом.

– У Олмана большой дом в столице?

– Достаточно крупный, в центре города.

– Вот как, – улыбнулась.

– Но, госпожа... Почему вы так мало знаете о своем женихе? – с доброй улыбкой и искренним непониманием поинтересовалась Стела.

– Женихе? Что вы, Олман не мой жених.

– Как же? Нам сказали, что господин ищет прислугу в замок, где сейчас находится его невеста.

– Видимо, прислуга неправильно поняла, – пожала плечами. – Я случайно попала сюда, заблудилась, а хозяин благодушно разрешил остановиться тут и согреться. После я пожелала отблагодарить за помощь, вот мне и предложили остаться здесь и проследить за работой прислуги. Ехать к зиме мне будет тяжело, я направляюсь к тетушке, но не думала, что так задержусь в дороге из-за плохой погоды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/voznescenskaya_ol-ga/lik-korolya-peremeny

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)